

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»
Юридический факультет
Направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция
Судебная защита прав и законных интересов

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ

Сборник научных статей

Тверь, 2024

Ответственный за сборник
– к.ю.н., доцент, руководитель ООП 40.04.01 Юриспруденция
«Судебная защита прав и законных интересов»,
доцент кафедры судебной власти
и правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
А.С. Федина

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ:
сборник научных работ. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2024. – 96 с.

Настоящий сборник содержит научные статьи магистрантов, обучающихся на втором курсе по программе «Судебная защита прав и законных интересов» направления подготовки «Юриспруденция».

Статьи представлены в авторской редакции.

Сборник рекомендован к опубликованию заседанием кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности от 6 марта 2024 года, протокол № 7.

© Тверской государственный
университет, 2024.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Акимов А.Д.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВЕННОГО ИММУНИТЕТА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ.....	5
<i>Алексеева Е.С.</i> МЕДИАЦИЯ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ.....	13
<i>Бикмурзина О.Р.</i> СУДЕБНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ.....	16
<i>Богачева Е.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА КАК ОДНОГО ИЗ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ДЕЛУ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ.....	20
<i>Богданов А.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ НАРУШЕНИЯ ПАТЕНТНЫХ ПРАВ.....	24
<i>Голубева А.И.</i> ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ.....	28
<i>Долгий Д.М.</i> ВИДЫ ЭКСПЕРТИЗ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	34
<i>Ермаков В.О.</i> СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	40
<i>Лёдов М.В.</i> ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ.....	45
<i>Лупик Н.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРИНЦИПОВ ПРАВА.....	50
<i>Морозов А.В.</i> ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И БРЕМЯ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ И УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	54
<i>Некрасов В.О.</i> ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ И МЕРЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ: ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ.....	58

Салахутдинова К.А.

ВОЗБУЖДЕНИЕ ДЕЛА ПРОКУРОРОМ В ЗАЩИТУ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ КОНКРЕТНОГО ЛИЦА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	63
--	----

Симадонова Е.Д.

ЗАКОННОСТЬ И ОБОСНОВАННОСТЬ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ.....	76
--	----

Тагиров Л.Р.

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА В ДИСЦИПЛИНАРНОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА.....	80
---	----

Цветков Н.А.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРОИЗВОДСТВА ПЕРЕСМОТРА ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ И НОВЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ.....	83
---	----

Шадрин Н.Д.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ.....	91
--	----

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВЕННОГО ИММУНИТЕТА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

А.Д. Акимов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье рассматриваются некоторые аспекты реализации имущественного иммунитета физического лица в исполнительном производстве, в частности анализируются позиции Конституционного и Верховного Суда РФ по вопросу о возможности обращения взыскания на единственное жилье гражданина-должника с условиями реализации данной возможности судами с целью предотвращения злоупотребления правом должником и соблюдения баланса интересов кредитора (взыскателя) и гражданина (должника), при этом не нарушая реализацию конституционного права гражданина на жилище.

Ключевые слова: *единственное жилье, банкротство, гражданин-должник, исполнительский иммунитет, имущественный иммунитет, исполнительное производство, взыскание.*

Конституция Российской Федерации является гарантией реализации права каждого на судебную защиту его прав и свобод, в том числе в части исполнения судебного решения. Нельзя говорить о действенности защиты нарушенных прав, если судебный акт или акт иного уполномоченного органа не исполняется вовремя [1]. Право собственности и другие имущественные права по смыслу статей 7, 15, 17, 19, 46, 55 Конституции РФ и общеправового принципа справедливости надлежит защищать, руководствуясь соразмерностью и пропорциональностью, с тем чтобы обеспечить баланс прав и законных интересов собственников, кредиторов, и должников.

Согласно статье 68 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ в процессе исполнения исполнительных документов судебный пристав-исполнитель применяет меры принудительного исполнения по отношению к должнику, в том числе обращение взыскания на имущество должника [3]. Тем не менее возможность применения данных мер судебным приставом-исполнителем имеет свои границы. Так вышеуказанный закон содержит ряд норм, предусматривающих запрет на обращение взыскания на имущество должника. Данные ограничения закрепляются и в иных федеральных законах, которые регулируют порядок и условия принудительного исполнения судебных актов, актов других органов, а также должностных лиц.

Статья 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ закрепляет один из важнейших принципов в исполнительном производстве - принцип неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, в том числе сохранения заработной платы и иных доходов должника-гражданина ежемесячно в размере прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (прожиточного минимума, установленного в субъекте

Российской Федерации по месту жительства должника-гражданина для соответствующей социально-демографической группы населения, если величина указанного прожиточного минимума превышает величину прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации).

В юридической литературе данный принцип, а также закрепленные в законодательстве Российской Федерации запреты на обращение взыскания соотносят с термином «имущественный иммунитет». В судебной практике высших судебных органов также используется словосочетание "исполнительский иммунитет" (например, Постановление КС РФ от 12 июля 2007 г. № 10-П "По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна"). Однако в Федеральном законе "Об исполнительном производстве" от 02.10.2007 № 229-ФЗ, а также иных федеральных законах, регулирующих порядок и условия принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, перечисленные термины не используются.

В статье 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) содержится полный список видов имущества граждан, на которое запрещается обращать взыскание по исполнительным документам из-за целевого назначения данного имущества, а также его свойств, и признаков, которые характеризуют субъект, в чьей собственности оно находится [2]. Таким образом, данная норма является процессуальной гарантией реализации социально-экономических прав, так как даёт гражданину-должнику имущественный иммунитет, чтобы, в соответствии с общим предназначением этого правового института, обеспечить должнику, а также лицам, что находятся у него на иждивении, условия, которые необходимы для их нормального существования и деятельности, включая профессиональную.

Имущественный иммунитет в исполнительном производстве является частью, подвидом правового иммунитета и в качестве правового институт включает в себя совокупность норм, которые регулируют возникающее между судебным приставом-исполнителем и должником исполнительное правоотношение особым по сравнению со стандартным регулированием образом, выраженным в предоставлении должнику определенных привилегий, льгот. Важное значение имеет, что основным приоритетом при применении имущественного иммунитета в исполнительном производстве будет не выполнение основной задачи исполнительного производства, такой как обеспечение законного, своевременного и надлежащего по качеству и объему исполнения требований исполнительных документов, а обеспечение максимальной защищенности определенных лиц и их отдельных прав.

Конституции РФ устанавливает, что каждый имеет право на жилище, которого не может быть лишен произвольно (ст. 40). Тем не менее право собственности в целом, и право на жилище в частности, в том числе его неприкосновенность, хотя и имеют большое значение, однако не могут быть неограниченными. В некоторых ситуациях даже право на жилище может, а что важнее должно быть

ограничено, включая законодательно, пишет Р.Т. Мифтахудинов [6]. Подобным ограничением будет, например, взыскание по исполнительным документам, обращенное на жилье должника с целью удовлетворения требований кредиторов. Помимо особой поддержки и защиты государством права собственности, закономерное желание быть экономически развитым, создает необходимость обеспечения лучших условий для рыночного оборота всех его участников, снижения возможных издержек участников этого рынка, а также обязательное исполнение известного принципа «договоры должны исполняться», включая его судебную защиту. Одним из самых сложных вопросов будет соблюдение баланса между удовлетворением требований по долгам так, чтобы не нарушался конституционный принцип должника на разумную потребность в жилище. Помимо прочего, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 26 апреля 2021 г. № 15-П видоизменил объем имущественного иммунитета гражданина-банкрота в отношении единственного жилого помещения или его части, пригодного для постоянного проживания гражданина-должника и членов его семьи совместно с ним проживающих [8].

Абзац 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ не допускает обращения взыскания по исполнительным документам на жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи оно является единственным пригодным для проживания. Исключением будет являться ипотека, при которой такое обращение взыскания допустимо по общим правилам. Это имеет место быть, так как данное положение является развитием конституционной мысли о том, что никто не может быть лишен жилища в произвольном порядке. Однако проблемой является то, что при развитии этой мысли в гражданском процессуальном праве, законодатель установил лишь общее основание о недопустимости взыскания единственного жилья, эффективное на первых порах, но имеющее свои недостатки в постоянно эволюционирующем обществе на протяжении длительного времени.

Пункт 3 постановления Пленума Верховного суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 закрепил, что «исполнительский иммунитет в отношении единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения, не обремененного ипотекой, действует и в ситуации банкротства должника (п. 3 ст. 213.25 Закона о банкротстве, абзац второй ч. 1 ст. 446 ГПК РФ)» [10]. Необходимо указать, что данная модель вызвала много вопросов и споров в юридическом сообществе, так, достаточно наглядным в связи с этим будет прецедентное дело № А71-16753/2017 Арбитражного суда Удмуртской Республики о банкротстве гражданина Д. Г. Стружкина. Тем не менее модель абсолютного имущественного иммунитета единственного жилого помещения (его части) гражданина-банкрота не является оптимально эффективной по причине того, что, не содержит в полной мере механизм сбалансированности конкурирующих ценностей в части обеспечения достойной жизни человека (ч. 1 ст. 7 Конституции РФ), равенства всех граждан перед законом независимо от их имущественного положения (ст. 19 Конституции РФ) и неприкосновенности жилища (ст. 25 Конституции РФ) [12].

Конституционный Суд РФ давно обратил внимание на проблему существования этого вида имущественного иммунитета с точки зрения баланса конституционных прав кредитора и должника (См. определения КС РФ от 4 декабря 2003 г. № 456-О, от 20 октября 2005 г. № 382-О, от 24 ноября 2005 г. № 492-О, от 19 апреля 2007 г. № 241-О-О, от 20 ноября 2008 г. № 956-О-О, от 1 декабря 2009 г. № 1490-О-О, от 22 марта 2011 г. № 313-О-О, от 17 января 2012 г. № 10-О-О.).

Как ранее отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова», достаточно формальный признак «единственности» жилья у гражданина-должника без учета характеристики указанного помещения, качественных показателей его обустроенности, рыночной стоимости, соотношения последней с размером предъявленной к гражданину задолженности и сопоставления указанных объективных характеристик (параметров) с правами и законными интересами кредиторов должника «не способствует эффективному разрешению конфликта конституционных ценностей между правом должника на жилище и правом взыскателя на судебную защиту (в том числе частной собственности)» [9].

Судебная практика показывает, что заинтересованные лица нашли способы для злоупотребления своими правами в норме о недопустимости обращения взыскания на единственное жилье, принадлежащее должнику на праве собственности, так иллюстративным примером будет известное дело Поздеева. Поздеев обладал большой задолженностью и имел две квартиры на праве собственности (229 и 459,6 квадратных метра), из которых можно было удовлетворить требования кредиторов, и для того чтобы не допустить обращения взыскания на жилье, должник объединил две большие квартиры в одну, чем устранил возможность удовлетворения требований кредиторов из данного имущества. Суд, основываясь на достаточно формальных основаниях, все же признал требования должника обоснованными, соответственно исключив эту квартиру из конкурсной массы ссылаясь на недопустимость лишения единственного жилья, тем самым существенно ограничив права добросовестных кредиторов.

Однако на протяжении последнего времени Верховный Суд РФ принял ряд постановлений, которые конкретизируют имущественный иммунитет единственного жилого помещения (его части) гражданина-должника с учетом доктрины добросовестности участников хозяйственного оборота, отмечает Ю.С. Харитонов [7]. Так, в частности, когда доказано недобросовестное поведение несостоятельного гражданина-должника, что пытается уйти от выполнения обязательств по своим долгам перед кредиторами за счет злоупотребления моделью абсолютного имущественного иммунитета единственного жилья. Верховный Суд Российской Федерации в определении от 29 ноября 2018 г. № 305-ЭС18-1724 по делу № А40-67517/2017 отклонил требование об исключении из конкурсной массы гражданина Фрущука А.В. пятикомнатной трехэтажной квартиры общей площадью 198 кв. м [11]. Аналогичный подход прослеживаются в

определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 04 февраля 2019 г. № 305-ЭС18-13822 и Верховного суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 305-ЭС18-13822(2). В данных судебных постановлениях, в первую очередь в определении Верховного Суда РФ № 305-ЭС18-1724, большой акцент уделяется тому факту, что если должником предпринимаются недобросовестные действия по недопущению реализации единственной квартиры для целей погашения установленной судом задолженности перед кредиторами, то действия такого должника необходимо квалифицировать как злоупотребление своим правом, что согласно статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации неприемлемо. Такая правовая конструкция фактически ограничивала абсолютный имущественный иммунитет единственного жилья гражданина-должника, закрепленный ч. 1 ст. 446 ГПК РФ, только лишь принципом добросовестности участника гражданского оборота, который выражался в повышенных требованиях к поведению гражданина, признанного судом банкротом, предполагающее открытое предоставление ими всех сведений о своем имущественном положении, включая информацию о жилищных условиях, кредиторам и финансовому управляющему, а также открытое взаимодействие с судом в рамках введенной в отношении гражданина процедуры банкротства.

Г.А. Гаджиев в своих работах делает акцент на том, что очень важным правилом применения норм частного права будет метод пропорциональности, включающий в себя баланс элементов разных идей гражданского права [5]. А.Е. Быков считает, что в попытках поиска баланс интересов и решения данной проблемы, Высшая судебная инстанция, начиная с 2003 г., озаботилась возникшей ситуацией [4]. Таким образом, в первых разъяснениях о допустимости обращения взыскания на единственное жилье, Конституционный Суд РФ весьма сдержанно отражал свою позицию, сдвигая баланс в сторону должников. Отношения в сфере несостоятельности, как и любые общественные отношения, очень динамичны, и со временем Конституционный Суд Российской Федерации постепенно сместил баланс в сторону кредиторов, причиной чего по большей части послужили злоупотребления должников своими правами.

Очень значимым стало Постановление № 11-П от 2012 г. Конституционного Суда РФ, которое посвящено указанной проблеме, в котором суд закрепил:

- а) разумную конституционную потребность каждого в жилище;
- б) необходимость учета интересов третьих лиц, проживающих в спорном жилье вместе с должником;
- в) обязанность законодателя внести изменения в правовое регулирование обращения взыскания на единственное жилье должника.

Обязательства, которые наложил суд, законодателем не были выполнены, а положение дел стало усугубляться. Так, права кредиторов часто нарушались, поэтому по истечении девяти лет, Конституционный Суд РФ счел необходимым принять меры самостоятельно, рассмотрев жалобу гражданина И.И. Ревкова. В этот раз суд уделил внимание следующему:

- а) исполнительский иммунитет на единственное жилье должника не является безусловным и на такое жилье может быть обращено взыскание;

б) судам, при отступлении от принципа исполнительского иммунитета, необходимо учитывать соотношение рыночной стоимости жилья с величиной долга;

в) обращение взыскания на единственное жилье не может вынуждать должника к изменению его места жительства (поселения), если последний сам не согласен на это;

г) обязанность по внесению изменений в действующее законодательство сохраняется за законодателем в той мере, в какой оно было возложено на него судом в Постановлении № 11-П от 2012 г.

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации снова отказался от признания абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ не соответствующей Конституции, оставив на усмотрение законодателя. Очевидно, что вопреки позиции Конституционного Суда Российской Федерации исправить это положение экстренными мерами данная ситуация в законодательстве весьма неудовлетворительна, так как ощутимо меняет баланс интересов между кредиторами и должниками в пользу последних, и при этом явно не отвечает уровню развития общественных отношений.

Нельзя не отметить перспективы правового регулирования такого вида иммунитета. Так, необходима разработка законопроекта, который бы регулировал порядок обращения взыскания на единственное жилье должника гражданина. В соответствии с этим проектом взыскание на принадлежащее гражданину должнику на праве собственности единственное пригодное для постоянного проживания гражданина-должника и членов его семьи, проживающих совместно с ним, жилое помещение, не являющееся предметом ипотеки, допускается при наличии совокупности конкретных условий. Размер или же стоимость жилого помещения должны превышать определенную норму, четко установленную законодателем рассчитанную с учетом среднего удельного показателя кадастровой стоимости объектов недвижимости для кадастрового квартала, в пределах которого находится такое имущество, на территории субъекта РФ, утвержденного в соответствии с законодательством об оценочной деятельности. Предполагается, что вместо принадлежащего должнику единственного жилого помещения он приобретает иное жилье, пригодное для постоянного проживания должника и членов его семьи, но меньшее по площади, для чего ему выделяется из выручки от продажи жилого помещения, на которое обращено взыскание, денежная сумма, достаточная для приобретения нового жилья в том же кадастровом квартале. В случае если должник сам не приобрел иное жилье, оно предоставляется ему органом местного самоуправления. Взыскание на указанное жилое помещение может быть обращено только в судебном порядке и исключительно в случае отсутствия у гражданина-должника денежных средств и иного имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Уже давно возникла проблема совершенствования законодательства об исполнительном производстве, чтобы обеспечить полноценную защиту прав взыскателей по долгам и пресечь злоупотребления должниками своими правами. Приходим к выводу, что пока законодатель не исполнит свои обязательства по

внесению изменений в абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ, все меры, принятые Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ или кем-то другим, кроме непосредственно законодателя, будут являться лишь сомнительными попытками бороться со следствием, а не причиной. При изменении законодательства в части имущественного иммунитета законодателю необходимо руководствоваться не только абстрактными соображениями, но и тем фактически накопленным опытом, который имеют зарубежные правовые порядки.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : утв. ФЗ от 14.11.2002 г. №138-ФЗ (в ред. от 27.12.2018 г.) // СЗ РФ. – 2002. – №46. – Ст.4532.
3. Федеральный закон от 02.10.2007 г. №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 27.12.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. –2007. – №41. – Ст. 4849.
4. Быков А.Е. Единственное жилье в банкротстве: алгоритм решения проблемы // Журнал РШЧП. 2018. № 1. С. 223.
5. Гаджиев Г. А. Золотые правила применения норм гражданского права (правила о правилах) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 12. С. 48.
6. Мифтахутдинов Р. Т. Обращение взыскания на единственное жилье: в поисках баланса интересов // Закон. 2018. № 12. С. 32–34.
7. Харитонов Ю.С. Исполнительский иммунитет единственного жилья гражданина и доктрина добросовестности участников оборота // Закона России: опыт, анализ, практика. 2019. № 5. С. 26–31.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 15- П "По делу о проверке конституционности положений абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова". // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс». URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382961/?ysclid=ltlnet6i4u777530959 (дата обращения: 02.02.2024).
9. Постановление КС РФ от 14 мая 2012 г. N 11-П "По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова" // СЗ РФ. 2012. № 21. Ст. 2697.
10. Определение Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 305-ЭС1813822(2) по делу № А40-109796/ 2017 // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».URL:https://www.consultant.ru/about/software/cons/sud_praktika/?ysclid=ltln05m6b547198639 (дата обращения: 02.02.2024).
11. Определение Верховного Суда РФ от 29 ноября 2018 года № 305-ЭС18-1724 по делу № А40-67517/2017 // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».URL:https://www.consultant.ru/about/software/cons/sud_praktika/?ysclid=ltln05m6b547198639 (дата обращения: 02.02.2024).
12. Определение Верховного Суда РФ № 309-ЭС20-10004 от 29 октября 2020 года по кассационной жалобе Стружкина Дмитрия Геннадьевича на постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 января 2020 года и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25 мая 2020 года по делу № А71-16753/2017 Арбитражного суда

Удмуртской Республики [Электронный ресурс] СПС «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/about/software/cons/sud_praktika/?ysclid=ltlno5m6b547198639 (дата обращения: 02.02.2024).

Об авторе

АКИМОВ Андрей Денисович – студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, ул. Желябова, 33), e-mail: adakimov@edu.tversu.ru.

МЕДИАЦИЯ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Е.С. Алексеева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель к.ю.н, доцент А.С. Федина

В статье рассматривается вопрос о целесообразности внедрения медиации в исполнительное производство в Российской Федерации. В своем исследовании автор опирается на позитивную практику использования медиации в европейском законодательстве и практике исполнительного производства.

Ключевые слова: *судебный пристав, медиация, мировое соглашение, ГПК РФ, примирительные процедуры, исполнительное производство.*

В последнее десятилетие в Российской Федерации значительно возрос интерес к медиации как перспективному способу урегулирования споров, имеющих различную юридическую природу. На страницах газет, в электронных СМИ высказывается уверенность в том, что применение процедуры медиации в российской практике будет содействовать развитию институтов гражданского общества и формированию основ правового государства.

Законодательство об исполнительном производстве в Российской Федерации в целом построено по типу принудительной модели исполнения решения суда, а не по типу компромиссной модели, предполагающей содействие добровольному исполнению и примирение сторон исполнительного производства. Примирение сторон исполнительного производства на сегодняшний день не закреплено в числе задач исполнительного производства (ст. 2 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Согласно ст. 2 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в исполнительном производстве решаются две основные задачи, а именно - правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях - исполнение иных документов. Таким образом, законодатель не поставил перед судебным приставом-исполнителем задачи примирения сторон или содействия ему. Вместе с тем элементы диспозитивности фрагментарно присутствуют в законодательстве об исполнительном производстве. Например, должнику предоставляется пятидневный срок для добровольного исполнения. Кроме того, исполнительное производство подлежит прекращению судом в случае утверждения судом мирового соглашения, соглашения о примирении между взыскателем и должником [2].

Исполнительное производство в своей части, связанной с принудительной реализацией судебных актов и обеспечением в ходе такой реализации прав участников исполнительного производства, входит в гражданский и арбитражный процесс. Суд при всех существующих различных научных и учебных подходах является участником таких отношений, его действия активно влияют на динамику принудительного исполнения судебных актов. Таким образом, рассмотрение задачи исполнительного производства без учета задач гражданского

судопроизводства будет неправильным и ошибочным. Более того, решение задач как исполнительного производства, так и гражданского судопроизводства имеет общую цель - защита нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан, организаций.

Таким образом, предлагаем дополнить статью 2 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» задачей содействия по примирению сторон.

Бельгийское законодательство, как и законодательство Франции, предусматривает возможность для судебного пристава быть медиатором по гражданским, трудовым, семейным и иным категориям споров. Законодательно признано, что судебный пристав, обладающий профессиональными познаниями и владеющий информацией по конкретному делу, способен примирить различные точки зрения в интересах обеих сторон. Правила профессиональной этики судебных приставов обеспечивают их нейтральность, независимость, беспристрастность и конфиденциальность.

Так же, как и во Франции, в Бельгии основная часть процедур медиации на стадии исполнительного производства приходится на соглашение сторон о порядке возвращения долга. Нередко встречается и использование процедуры медиации при урегулировании трудовых споров. Что интересно, в настоящее время в Российской Федерации возможность урегулирования трудовых споров - пусть и не на стадии исполнительного производства - уже предусмотрена Законом о медиации, тем не менее, как показывает практика, медиация в трудовых спорах в России пока не востребована в принципе [3]. Это является серьезным минусом существующей российской практики, так как возможности медиации при урегулировании конфликтов именно в трудовоправовой сфере достаточно широки, и ее использование, в том числе на стадии исполнительного производства, способно «оздоровить» систему социально-трудовых отношений, снизив имеющийся уровень напряженности.

Вернемся к возможности использования медиации на стадии исполнительного производства. В Голландии судебные приставы наделены правом проводить процедуру медиации по широкому кругу споров. По мнению профессионального сообщества судебных приставов Голландии, значительная часть споров между взыскателем и должником имеет хорошие перспективы при использовании медиации. Особенно приветствуется проведение процедуры медиации на стадии исполнительного производства при урегулировании семейных споров, когда бывшие супруги решают вопрос о дальнейшем воспитании детей [4]. Практически то же самое предусмотрено шведским законодательством в области исполнительного производства. Законы Швеции предусматривают обязательное применение процедуры медиации по спорам о передаче ребенка от одного к другому родителю.

Некоторые из названных выше проблем вполне могут быть сняты при совершенствовании законодательства о медиации, об исполнительном производстве и о гражданском процессе в целом. К примеру, представляется оправданным вы-

деление примирения в самостоятельную стадию гражданского процесса. Медиация должна давать дополнительные возможности сторонам, которые имеют право воспользоваться этими возможностями или не воспользоваться ими. Европейский опыт указывает на имеющиеся реальные перспективы для применения медиации при урегулировании семейных споров на всех стадиях процесса (в том числе и на стадии исполнительного производства), то же самое можно сказать о корпоративных и трудовых спорах, хотя российская практика в данном случае пока еще не сложилась.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 14.07.2022 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Винниченко Н.А. Об актуальных вопросах деятельности судебных приставов на этапе реформирования федеральных органов исполнительной власти // Юстиция. 2005. № 1. С. 15.
3. Захаров В.В. Становление и развитие института судебных приставов в России (вторая половина XIX – начало XX века). М.: Юрлитинформ, 2010. 311 с.
4. Соловьева С.В. Медиация в сфере исполнительного производства: Европейский опыт / С.В. Соловьева, В.В. Филипов // Вестник ННГУ. 2014. №3. С. 208.

Об авторе:

АЛЕКСЕЕВА Екатерина Сергеевна – студентка 2 курса, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, ул. Желябова, 33), e-mail: esalekseeva1@edu.tversu.ru

СУДЕБНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

О.Р. Бикмурзина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н, доцент А.С. Федина

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены определению правового статуса арбитражного управляющего.

Ключевые слова: *представительство, банкротство, арбитражный управляющий, правовой статус, суд, должник.*

Конституция Российской Федерации в статье 48 закрепляет важнейшую из гарантий обеспечения справедливого, законного и открытого правосудия — право каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Указанная конституционная гарантия лежит в основе института представительства, позволяющего гражданам и организациям полноценно реализовывать свои гражданские права и обязанности, восстанавливать свои нарушенные права и законные интересы.

Институту представительства в арбитражном процессе посвящена глава 6 АПК РФ, которая регламентирует порядок участия в деле представителя, наделение его полномочиями, а также оформление и проверку таких полномочий.

Банкротство является неотъемлемой частью рыночных отношений, государство вынуждено упорядочить общественные отношения, обеспечивая баланс частных и публичных интересов различных субъектов.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 22.07.2002 года № 14-П по делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», указал, что процедуры банкротства носят публично-правовой характер, они предполагают принуждение меньшинства кредиторов большинством, а потому, вследствие невозможности выработки единого мнения иным образом, воля сторон формируется по другим, отличным от искового производства, принципам. В силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и является публично-правовой целью института банкротства.

Согласно абзацу второму пункта 1 статьи 20 Закона о банкротстве арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет регулируемую названным Законом профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой. В круг его основных обязанностей входит формирование конкурсной массы. В силу пункта 3 статьи 20.3 Закона о банкротстве на управляющего возложена самостоятельная обязанность действовать в интересах должника и кредиторов добросовестно и разумно.

Это означает, что меры, направленные на пополнение конкурсной массы (в частности, с использованием механизма взыскания дебиторской задолженности

либо убытков с лиц, виновных в пропуске срока исковой давности по взысканию дебиторской задолженности), планирует и реализует, прежде всего, арбитражный управляющий как профессиональный участник антикризисных отношений, которому доверено текущее руководство процедурой банкротства.

Согласно множественным трудам ученых, мы можем определить правовой статус как совокупность прав и обязанностей субъекта.

Права и обязанности арбитражного управляющего установлены в федеральном законе о банкротстве, а именно в статье 20.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» «Права и обязанности арбитражного управляющего в деле о банкротстве». Для соблюдения интересов кредитора по соразмерному и своевременному возврату долга и установления таких существенных условий реализации имущества должника как порядок реализации, сроки реализации, определение имущества, подлежащего включению в конкурсную массу (имущество должника, подлежащее реализации в процедуре банкротства) и иное, арбитражный управляющий как представитель должника в силу положений закона наделен правом на созыв собрания и комитета кредиторов.

Полномочия по обращению в арбитражный суд с заявлениями и ходатайствами установлены для арбитражного управляющего с целью установления новых обстоятельств в деле о банкротстве, установления, изменения или отмены юридических фактов в деле о банкротстве, к примеру установление порядка реализации имущества должника.

Можно выделить следующие точки зрения на правовой статус арбитражного управляющего:

1. Теория представительства. Арбитражный управляющий является представителем кредиторов или представителем должника. Имеется точка зрения, что арбитражный управляющий отстаивает не только интересы кредиторов, должника, участников должника (собственника имущества), но и собственные интересы.

Правовая природа института арбитражного управляющего выступает в науке ключевым вопросом с момента принятия первого в РФ Закона, регулирующего вопросы несостоятельности (банкротства) еще в 1992 году. Однако лишь чуть более десяти лет назад ученые и практики начали высказывать мнение, что арбитражный управляющий обладает именно публичным, а не частноправовым статусом.

Интересным в этой связи является вопрос соотнесения функций арбитражного управляющего с институтом представительства: подписывая соглашение об обеспечении обязательств и действуя в интересах кредиторов, арбитражный управляющий тем не менее не является законным представителем последних.

По мнению Е.Г. Дорохиной, во-первых, не могут считаться представителями лица, действующие от своего имени, хотя и в чужих интересах, соответственно и арбитражный управляющий в процессе банкротства не может быть отнесен к категории представителей. Во-вторых, арбитражный управляющий обязан осу-

ществлять свою деятельность в рамках процедур несостоятельности добросовестно и разумно в интересах как кредиторов, так и должника, и общества в целом. В-третьих, кредиторы наряду с арбитражным управляющим выступают в качестве самостоятельных участников процесса банкротства. Проводником воли и средством выражения интересов кредиторов в процессе банкротства выступают специально создаваемые органы, такие как: собрание и комитет кредиторов.

Выполнение обязанностей финансового управляющего является публичной деятельностью, при этом в постановлении от 14.01.2010 (дело Кротов против России № 54522/00) Европейский суд по правам человека отметил, что назначенный арбитражным судом конкурсный управляющий является представителем государства, который под наблюдением суда осуществляет конкурсное производство. Данные выводы соответствуют правовой позиции, изложенной в Определении Верховного суда Российской Федерации от 23.04.2019 №0310-ЭС19-4761 и постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 14.02.2019 (дело № А08-4342/2018).

Необходимо отметить, что арбитражный управляющий может осуществлять свою деятельность не только в процедурах банкротства, поскольку суд согласно положениям, ст. 57, 61, 62, 64 Гражданского кодекса РФ может назначить арбитражного управляющего как в связи с принудительной реорганизацией юридического лица, так и в связи с принудительной ликвидацией компании. В то же время правовой статус арбитражного управляющего базируется на положениях, закрепленных в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и других нормативных правовых актах, косвенно или прямо регулирующих деятельность арбитражных управляющих.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, арбитражный управляющий по законодательству РФ на протяжении производства по делу о несостоятельности обладает различным правовым статусом, зависящим от конкретной процедуры банкротства. Представляется, что в правовой науке нет единого понимания и подхода к определению гражданско-правового статуса ключевой фигуры в процедурах банкротства, а именно арбитражного управляющего.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 11.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.06.2022) // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, № 30, ст. 3012.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // «Российская газета», № 238-239, 08.12.1994
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "О несостоятельности (банкротстве)" // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.
4. Постановление Конституционного суда от 22.07.2002 года №014-П название // Российская газета, № 141, 01.08.2002.
5. Определение Верховного суда Российской Федерации от 23.04.2019 №0310-ЭС19-4761 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 27.02.2024).
6. Постановление Европейского суда по правам человека от 14.01.2010 "Дело «Котов (Kotov) против Российской Федерации» (жалоба № 54522/00) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 27.02.2024).

7. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.02.2019 № Ф10-6450/2018 по делу № А08-4342/2018// СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 27.02.2024)
8. Донцов Н.А. «Правовой статус арбитражных управляющих» // Вестник науки. 2023. №9 (66)
9. Макшанов В.Л. «Проблемы определения правового статуса арбитражного управляющего // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 9 - 2.
10. Фокин Е.А. «Юридический дайджест: процессуальные особенности рассмотрения дел о банкротстве (актуальные позиции высших судебных инстанций)» // Цивилист. 2023. № 3. С. 78 – 82.

Об авторе:

Бикмурзина Оксана Рашидовна – – студентка 2-го курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, ул. Желябова, 33).

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА КАК ОДНОГО ИЗ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ДЕЛУ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Е.А. Богачева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье анализируются особенности оценки заключения эксперта при вынесении конечного судебного акта в арбитражном процессе. Законодательно предусмотрена возможность назначения повторной и дополнительной экспертизы, однако при вынесении решения в арбитражном процессе суду надлежит мотивировать как необходимость их назначения, так и основания принятия или непринятия какого-либо экспертного заключения.

Ключевые слова: *арбитражный процесс, доказательства, оценка доказательств, судебная экспертиза, повторная и дополнительная судебная экспертиза, оценка заключения эксперта.*

Согласно ч. 1, 2 ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) [2]: «Арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности».

Как указывает Ярков В.В.: «Оценка доказательств - это не только процессуальная, но и мыслительная деятельность и, как и любая мыслительная деятельность, она подчинена законам познания, логики. Одновременно на оценку доказательств влияют правовые требования [3]».

Суд оценивает доказательства не только на стадии вынесения окончательного судебного акта по делу, но и на всех стадиях разбирательства, например, при принятии иска для указания сторон на необходимость представления к судебному заседанию определенных доказательств. Из этого следует, что оценка доказательств может быть, как промежуточная, так и окончательная.

Как указано в ст. 71 АПК РФ суд оценивает представленные в дело доказательства по своему внутреннему убеждению, однако оно не является абстрактным и произвольным, а исходит из полного, объективного и всестороннего исследования судьей иных доказательств, представленных в материалы дела.

Оценка доказательств должна производиться при полном, всестороннем и объективном внутреннем убеждении судьи. Ни одно из представленных в дело доказательств не имеет для суда заранее установленной доказательственной силы.

Проведение судебной экспертизы в рамках рассмотрения арбитражного дела обусловлено спецификой возникшего спора, в связи с тем, что суд может не обладать специальными познаниями.

Согласно ст. 9 Федерального закона от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [2]: «судебная экспертиза – предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла».

При назначении экспертизы по делу стороны могут представить свои предложения по экспертным заключениям, мотивированные отводы конкретным экспертам и возможные вопросы для проведения экспертизы. Судом могут быть скорректированы вопросы для более точного экспертного заключения.

Заключение эксперта представляет собой письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом.

В рамках дела может быть проведена не одна экспертиза, возможно проведение как дополнительной, так и повторной экспертизы. Главное отличие дополнительной экспертизы от повторной в том, что дополнительная экспертиза назначается при возникновении новых и уточняющих вопросов, заново исследование не проводится. В случае возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта, может быть назначена повторная экспертиза, в рамках которой перед иным экспертом ставятся те же вопросы, что и при проведении первоначальной экспертизы.

Оценка судом заключения эксперта состоит из нескольких этапов: 1) соотнесение методик исследований и выводов эксперта с действующим законодательством; 2) полнота ответов на поставленные судом вопросы и их соответствие сделанным выводам; 3) оценка с точки зрения оформления и соблюдения сроков проведения экспертизы.

В качестве примера можно привести спор в рамках дела № А66-4053/2020, в ходе которого было заявлено ходатайство о проведении по делу судебной строительно-технической экспертизы. Из экспертного заключения фактически можно было сделать вывод об обоснованности требований истца. По окончании производства судебной экспертизы и представления ее в суд, ответчик и третьи лица выразили свое несогласие с проведенным исследованием, просили суд назначить повторную экспертизу. Судом сделан вывод о том, что «заключение эксперта страдает неполнотой и поверхностностью изложенных в нем суждений, очевидно связанных с недостаточной полнотой проведенных экспертом исследований. Содержанию экспертного заключения эксперт не руководствовался вообще. Экспертное исследование проведено не в соответствии с вопросами, постановленными на разрешение эксперта, в которых указывалось на необходимость определения объемов надлежаще выполненных работ и работ, выполненных некачественно применительно к конкретным актам формы КС-2, эксперт же оценивал вышеуказанный объем применительно к каждому объекту контрактов на подряд. Конкретные расчеты объемов выполненных работ и некачественно выполненных работ в экспертном исследовании также отсутствуют [5]». Проведение повторной судебной экспертизы было поручено иному экспертному учре-

ждению и другому эксперту, из исследования которого следует, что исковые требования истца неправомерны и не подлежат удовлетворению. Суд, вынося решение об отказе в удовлетворении исковых требований, указал, что качество выполненных истцом работ не соответствует установленным требованиям, условия выполнения и сдачи работ истцом не соблюдены, указанные работы выполнены не в соответствии с муниципальными контрактами, поэтому у ответчика не возникло обязанности приступить к приёмке таких работ и, как следствие, не возникло обязательств по их оплате. При оценке судом первоначальной судебной экспертизы сделан вывод о том, что при проведении экспертизы экспертом не произведено исследование качества выполненных работ, а лишь исследован объем уложенного дорожного покрытия. «Экспертом не определялись фактические показатели произведенных работ. Измерение толщины асфальтобетонного покрытия, объемов работ, исследование материалов, используемых при производстве работ, их физико-механических свойств не производились. При таких обстоятельствах проведенное экспертом исследование не может считаться полным и всесторонним, подготовленное по его итогам экспертное заключение является необъективным и признается судом доказательством, не отвечающим принципам допустимости».

В одном из определений Верховный Суд Российской Федерации указал нижестоящим судам на необходимость в судебном решении по делу приводить мотивы несогласия суда с заключением эксперта, а также обязательность давать оценку выводам судебного эксперта. «Отвергая заключение судебного эксперта, суд апелляционной инстанции безосновательно, в отсутствие указанных в ст. 60 ГПК условий признал его недопустимым доказательством, и в нарушение ст. 67 и ч. 3 ст. 86 ГПК не дал оценки выводам судебного эксперта и не мотивировал свое несогласие с этими выводами [4]».

Подводя итог, следует отметить, что в арбитражном процессе в ходе вынесении конечного судебного акта арбитражному суду следует оценивать все доказательства в совокупности, в том числе и заключение эксперта. Несмотря на возможное отсутствие специальных познаний в какой-либо неправовой области, судья обязан оценить экспертное заключение с юридической точки зрения, сделать вывод об обоснованности или необоснованности заявленных исковых требований.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024)) // СЗ РФ. 2002. № 30 ст. 3012.
2. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // РГ. 2001. 5 июня. № 106.
3. Ярков В.В. Арбитражный процесс. Учебник: 7-е издание, переработанное и дополненное. Отв. ред. Ярков В.В. М.: Статут, 2017.
4. Определение Верховного Суда от 15 августа № 41-КГ23-44-К4. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2282732 (дата обращения 16.02.2024)
5. Решение Арбитражного суда Тверской области от 13.09.2023 по делу № А66-4053/2020. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/e06fd807-df0d-4d91-9cbd-9d301490fefa> (дата обращения 15.02.2024)

Об авторе:

БОГАЧЕВА Елизавета Андреевна – студентка 2-го курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, ул. Желябова, 33), e-mail: eabogacheva@edu.tversu.ru.

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ НАРУШЕНИЯ ПАТЕНТНЫХ ПРАВ

А.С. Богданов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье рассматривается современная судебная практика, связанная с защитой патентных прав. Актуальным в настоящее время остаётся вопрос об использовании доказательств в делах о защите патентных прав. Присутствует необходимость обобщения практики использования судами доказательств, оригиналы которых представлены в электронной форме, в том числе в сети Интернет, на предмет допустимости и достоверности.

Ключевые слова: Суд по интеллектуальным правам; доказательства; Судебная защита патентных прав; правовая охрана на изобретения, полезные модели, промышленные образцы.

Предприниматель М. осуществляет реализацию теплиц, парников и поликарбоната путем использования интернет-сайта, на котором размещена информация о товаре, в частности о свайных опорах для теплиц, производимых на основании патента на полезную модель.

Из открытых источников предпринимателю стало известно о предложении обществом к продаже изделий, имеющих признаки сходства с охраняемой по патенту моделью.

М. совершил закупку у общества предлагаемых к продаже изделий, которые, согласно заключению эксперта, являются сходными до степени смешения со свайной опорой для теплицы по патенту на полезную модель.

Ссылаясь на нарушение обществом при реализации товаров исключительных прав на полезную модель, М. обратился в арбитражный суд с иском о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на полезную модель в размере 4 млн рублей, представив в материалы дела договор купли-продажи и товарную накладную, в которых содержится рукописная отметка о продаже обществом помимо каркаса теплицы "Стандарт универсальная" 16 грунт-зацепов.

Ответчик, возражая против заявленных требований, указал, что спорные грунт-зацепы по договору, представленному предпринимателем, не реализовывал, в имеющемся у продавца экземпляре договора и товарной накладной отсутствуют отметки о продаже грунт-зацепов.

Сравнивая экземпляры договора и товарной накладной, имеющиеся у сторон, суды установили, что в экземпляре общества отсутствуют сведения о продаже свайных опор для теплиц или грунт-зацепов, при этом на экземплярах истца рукописные дополнения выполнены без указания на лицо, их совершившее, при отсутствии чьих-либо подписей и печатей.

Кроме того, в представленном ответчиком прайс-листе "Розничные цены на теплицы" отсутствует упоминание о свайных опорах для теплиц, в нотариальном протоколе осмотра доказательств - сайта agrosteel.ru - также не содержится сведений о продаже обществом грунт-зацепов или свайных крепежей.

Поскольку истцом не доказан факт продажи ответчиком товара с нарушением исключительных прав М. на полезную модель, суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении исковых требований.

Суд по интеллектуальным правам кассационную жалобу М. оставил без удовлетворения, также отметив факт недоказанности реализации ответчиком спорного товара [5].

В рамках другого дела предприниматель М., обращаясь с иском о взыскании 4 млн рублей компенсации за нарушение того же исключительного права солидарно с предпринимателя М.Н. и общества, смог доказать факт продажи ответчиком товара с нарушением его исключительных прав на полезную модель.

Как следует из материалов дела, М. является правообладателем патента на полезную модель "Свайная опора для теплицы" с датой приоритета 16.12.2016. Из открытых источников в сети Интернет (<https://профильцентр.рф/>) ему стало известно о предложении к продаже изделий, имеющих признаки сходства с охраняемой патентом моделью, по адресу: Вологодская обл., г. Вологда, ул. Преображенского, д. 30.

Представителем истца с участием представителя Торгово-промышленной палаты Вологодской области проведена контрольная закупка фундамента для теплицы из свай в количестве четырех штук по названному адресу. Истцом представлен кассовый чек на сумму 280 рублей, в котором указан продавец М.Н.

По заказу истца экспертом Союза Вологодской торгово-промышленной палаты подготовлено заключение, в котором сделан вывод, что представленные сваи для теплиц являются сходными до степени смешения со свайной опорой для теплицы по патенту, в них используется каждый признак полезной модели, приведенный в независимом пункте формулы полезной модели.

Предприниматель М. 02.05.2020 направил в адрес М.Н. досудебную претензию с требованием прекращения незаконного использования запатентованной полезной модели и выплаты 4 млн рублей компенсации за нарушение исключительного права.

В ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции установлено, что М.Н. (агент) и общество (принципал) заключили агентский договор на реализацию продукции. Общество привлечено к участию в деле в качестве соответчика.

Возражая против иска, общество указывало на тот факт, что осуществляет свою деятельность с 2008 года, изготавливает и реализует в том числе теплицы и комплектующие. В результате производства каркасов теплиц остаются отходы производства (обрезки трубы), из которых и изготавливаются изделия "Якорь тепличный". Изделие не представляет сложной конструкции и не требует дорогостоящих материалов, используется всеми производителями теплиц, себестоимость данных изделий составляет не более 40 рублей.

Ответчиком представлен заказ покупателя от 10.02.2016, в соответствии с которым гражданка Б. приобрела у него оцинкованную арочную теплицу длиной 6 м в количестве 1 штуки, а также якорь тепличный 25 x 25 в количестве 12 штук. Указанный заказ распечатан ответчиком из компьютерной программы, подлинный документ не сохранился в связи с истечением срока хранения. Покупатель

Б. в судебном заседании подтвердила, что в 2016 году она приобрела у ответчика теплицу, которая установлена с помощью таких же приспособлений - якорей.

Ответчиком также представлена копия страницы газеты "Спутник Череповец", содержащей рекламу о продаже обществом в магазине "Профильцентр" стальных и оцинкованных теплиц от производителя и предложение якорей в подарок. Реклама реализуемого товара содержит фотографию теплицы и изображение якорей тепличных, по внешнему виду аналогичных якорям, приобретенным истцом у ответчиков при контрольных закупках. Данная реклама, содержащая изображения спорного товара, размещена ранее (01.06.2015) даты приоритета полезной модели истца (16.12.2016).

Суд первой инстанции, оценив представленные в материалы дела доказательства, пришел к выводу о наличии у ответчиков права преждепользования на спорную полезную модель и отказал в иске.

Суд апелляционной инстанции с выводом суда о констатации права преждепользования на полезную модель не согласился, указав, что "аналогичный внешний вид" изделий (устройств) при отсутствии вывода о совпадении признаков технических решений не является критерием для констатации права преждепользования на полезную модель. Оставляя решение суда первой инстанции в силе, апелляционный суд оставил требование истца о взыскании с ответчиков компенсации без удовлетворения ввиду недоказанности стоимости права использования спорной полезной модели и, соответственно, размера компенсации.

Суд по интеллектуальным правам постановление апелляционного суда отменил и, направляя дело на новое рассмотрение в апелляцию, отметил следующее.

Суд апелляционной инстанции верно указал на то, что окончание 09.11.2019 срока действия лицензионного договора от 01.12.2017 и доказательства его исполнения (оплата стоимости предоставленного права) в 2020 году исключает возможность его учета в качестве доказательства, подтверждающего реальную стоимость права на момент закупки товара у ответчиков.

Вместе с тем данные обстоятельства не могут служить основанием для признания правомерными выводов апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении иска о взыскании компенсации за нарушение исключительного права по мотиву недоказанности стоимости права использования полезной модели.

Как разъяснено в пункте 61 Постановления № 10 [4], заявляя требование о взыскании компенсации в двукратном размере стоимости права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров (товаров), истец должен представить расчет и обоснование взыскиваемой суммы (пункт 7 части 2 статьи 125 АПК РФ) [1], а также документы, подтверждающие стоимость права использования либо количество экземпляров (товаров) и их цену. В случае невозможности представления доказательств истец вправе ходатайствовать об истребовании таких доказательств у ответчика или третьих лиц.

Законодательный запрет суду самостоятельно изменить вид компенсации и явно необоснованный расчет исковых требований, произведенный истцом, вызвали объективные затруднения при рассмотрении данного дела. Вместе с тем

процессуальные возможности определения размера компенсации у суда апелляционной инстанции имелись: суд апелляционной инстанции вправе поставить перед сторонами вопрос о назначении по делу судебной экспертизы [3].

Установление факта нарушения исключительного права само по себе исключает возможность освобождения ответчиков от мер имущественной ответственности.

При новом рассмотрении апелляционный суд определил компенсацию по пункту 2 статьи 1406.1 ГК РФ [2] на основании экспертного заключения исходя из определенной экспертом стоимости права использования патента на полезную модель по состоянию на 2020 год [6].

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Консультант плюс» (дата обращения: 04.03.2024);
2. Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации» // «Консультант плюс» (дата обращения: 06.03.2024);
3. Владимирова С.В. О процессуальных особенностях защиты патентных прав // Вестник гражданского процесса. 2022. № 1. С. 219;
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" (дата обращения: 01.03.2024);
5. Постановления Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2021 и Суда по интеллектуальным правам от 29.07.2021 по делу № А13-7555/2020 (дата обращения: 01.03.2024)
6. Постановления Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2021, 12.09.2022 и Суда по интеллектуальным правам от 10.12.2021 по делу № А13-7554/2020 (дата обращения: 01.03.2024).

Об авторе:

БОГДАНОВ Альберт Сергеевич – студент 2 курса юридического факультета, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, ул. Желябова, 33), e-mail: asbogdanov@edu.tversu.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

А.И. Голубева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель д.ю.н., профессор Л.В. Туманова

В статье рассматриваются тенденции цифровизации арбитражного процесса, в частности, анализируется использование электронных доказательств в спорах по интеллектуальным правам, при рассмотрении дел о банкротстве, в договорных отношениях между компаниями. Автором исследуется возможность использования электронной формы передачи информации в рамках досудебного (претензионного) порядка. На основе анализа норм процессуального права проводится оценка эффективности использования новых технологий в судебном процессе. Путем анализа судебной практики рассматривается актуальность использования электронных доказательств при разрешении арбитражных споров.

Ключевые слова: *арбитражный процесс, электронные доказательства, скриншот, судебная практика.*

С приходом цифровизации сфера бизнеса и предпринимательства наиболее быстро адаптировалась к текущим изменениям. Электронные документы, фотографии, видео- и аудиофайлы, электронные письма и сообщения активно используются компаниями для обмена информацией. При рассмотрении арбитражных споров стороны все чаще предоставляют электронные доказательства.

Положения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) содержат уникальную позицию законодателя, которая заключается в неисчерпывающем перечне доказательств в формулировке «иные документы и материалы» (ч. 2 ст. 64 АПК РФ) [2]. Такая формулировка представляется наиболее обоснованной, так как позволяет адаптироваться к новым формам информационных технологий. Несмотря на то, что электронные доказательства причислены к письменным, не исключено, что в дальнейшем появятся новые формы доказательств, которые нельзя будет однозначно считать письменными. Например, видеозапись, созданная и опубликованная в сети «Интернет», не может быть письменным доказательством и не может быть вещественным, так как оригинал не имеет материального носителя. Поэтому ч. 2 ст. 89 АПК РФ разъясняет, что иные документы и материалы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменной, так и в иной форме. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, и иные носители информации.

Преимущества средств электронной коммуникации выражены в простоте обращения и минимизации расходов. Условия обмена электронными письмами продиктованы не только более высоким уровнем цифровизации юридических лиц, но и необходимостью оперативно принимать и получать информацию от контрагентов и быстро реагировать на соответствующие требования. Именно поэтому соблюдение претензионного порядка в арбитражных спорах стремительно переходит в электронную форму. Претензионный порядок в рамках арбитраж-

ного процесса может осуществляться путем направления претензии по электронной почте или через социальные сети, если такой порядок установлен законом, договором или является обычной деловой практикой между сторонами (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства») [4]. Допустимыми доказательствами соблюдения претензионного порядка посредством направления обращения с использованием сети «Интернет» будут являться в том числе сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатанные скриншоты с указанием адреса интернет-страницы, а также точного времени ее получения.

В качестве примера следует рассмотреть постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2023 по делу № А66-2322/2023, в котором компания обратилась к государственному бюджетному учреждению о взыскании задолженности за просрочку оплаты товара [13]. Истец отправил ответчику претензию по электронной почте, но, в соответствии с контрактом, направление претензии по адресу электронной почты не согласовано, поэтому суд не принял представленные истцом скриншоты. В других примерах суды приходят к выводу о том, что условие направления досудебной претензии посредством электронной почты согласовано контрактом [9, 10, 11].

Необходимо обратить внимание на вопрос обеспечения электронных доказательств в арбитражном процессе. Нотариальное заверение скриншотов актуально для рассмотрения арбитражных споров, что подтверждается судебной практикой. В решении Арбитражного суда Пензенской области от 16.02.2019 по делу № А49-13384/2017 нотариально заверенными скриншотами (снимок экрана сайта, результатов поисковой выдачи) был доказан факт незаконного использования словесного обозначения «Наша-Вито», сходного до степени смешения с товарным знаком АВИТО.РФ, факт незаконного копирования дизайна сайта, факт предложения однородных услуг [5].

Однако нотариальное заверение не подтверждает достоверность электронного доказательства, в связи с чем актуальным становится привлечение специалиста. В решении Арбитражного суда Калужской области от 27.08.2020 по делу № А23-7527/2019, суд рассмотрел иск о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на фотографическое произведение [7]. В силу специфики цифровой фотографии, создаваемой посредством цифровых технологий, к делу был привлечен специалист. В качестве доказательств к делу были приложены нотариально заверенные скриншоты интернет-сайта, на котором была размещена фотография без разрешения правообладателя. Специалист пояснил, что осмотренные нотариусом электронные файлы отредактированы, поэтому выводы в протоколе осмотра доказательства являются произвольными. К тому же осмотр интернет-страницы был проведен без извещения заинтересованного лица, что является нарушением действующего законодательства. В связи с этим суд не принял протокол осмотра доказательств в качестве допустимого доказательства.

Судебная практика показывает, что нередко стороны не представляют нотариально заверенные доказательства и ходатайствуют об осмотре содержания интернет-страниц на заседании. Так, согласно решению Арбитражного суда Смоленской области от 02.07.2019 по делу № А62-11237/2018 ответчик оспорил заявленные скриншоты интернет-страницы, сославшись на то, что они являются ненадлежащими доказательствами, поскольку сделаны без фиксации даты и времени, а также отсутствует адрес интернет-страницы [6]. В рамках исследования доказательства суд перешел на спорный сайт, осмотрел его и подтвердил доводы истца. Стоит отметить, что суды нечасто производят такое процессуальное действие как осмотр интернет-страницы ввиду временных затрат, а также необходимости наличия специальных знаний для выявления фальсификации доказательства.

При этом нотариальное заверение скриншота в целях придания ему доказательственной силы обязательным не является. То обстоятельство, что истец не посчитал нужным соблюсти процедуру обеспечения доказательств, предусмотренную ст. 103 Основ законодательства РФ о нотариате от 11.02.1993 № 4462-I, не свидетельствует о недопустимости такого доказательства [1]. С учетом п. 55 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» выбор способа заверения скриншота является правом истца, однако такое доказательство должно отвечать требованиям ст. 75 АПК РФ [3].

Ссылаясь на п. 55 постановления суды принимают скриншоты в качестве допустимых доказательств при наличии адреса интернет-страницы, точной даты и времени фиксации скриншота. Так, согласно решению Арбитражного суда Тверской области от 04.10.2023 по делу № А66-11879/2023 истец представил скриншоты и протокол фиксации доказательств с помощью сервиса «Вебджастис» в качестве доказательств нарушения исключительных прав на фотографии, используемые ответчиком без разрешения [14]. Суд пришел к выводу, что представленными доказательствами подтверждается факт использования ответчиком фотографий истца при осуществлении предпринимательской деятельности на сайте.

В арбитражном процессе электронные доказательства чаще всего используются при рассмотрении дел о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав. В качестве примера стоит привести решение Арбитражного суда Тверской области от 31.10.2023 по делу № А66-11971/2023, в котором индивидуальный предприниматель обратился к компании с иском о компенсации за нарушение исключительных прав на фотографическое произведение [16]. В обоснование заявленных требований истец представил скриншот интернет-страницы, на которой была обнаружена фотография, опубликованная без разрешения автора. Дополнительно был произведен осмотр интернет-страницы при видеосъемке сайта.

В качестве электронных доказательств используются скриншоты переписки между контрагентами, например, при рассмотрении дел о взыскании задолжен-

ности за оказанные услуги. Согласно решению Арбитражного суда Тверской области от 19.10.2023 по делу № А66-7875/2023 истцом в отсутствие договора были оказаны услуги проведения диагностики автотехники ответчика, которые не были оплачены [15]. В качестве доказательства оказания услуг и наличия задолженности у ответчика истцом помимо акта выполненных работ были представлены скриншоты переписки посредством мессенджера. Из содержания переписки судом установлено, что ответчик не оспаривает факт оказания истцом услуг и наличие задолженности, обязуется погасить указанную задолженность. Суд отметил, что представленные скриншоты переписки можно признать надлежащим доказательством, поскольку они позволяют достоверно идентифицировать стороны переписки.

Стоит отметить, что переписку по электронной почте суд может не признать допустимым доказательством, если в договоре не указаны электронные адреса сторон для обмена сообщениями. Стороны вправе сами придать переписке юридическую силу путем обозначения в соглашении коммуникации с помощью электронной почты или мессенджера. Так, согласно решению Арбитражного суда Тверской области от 14.11.2023 по делу № А66-12973/2023, истец в качестве подтверждения неосновательного обогащения ответчиком представил скриншоты электронной переписки [17]. Суд критично подошел к оценке представленных доказательств, поскольку отраженные в электронной переписке почтовые адреса в договоре не согласованы, их принадлежность применительно к каждому направленному и полученному письму суду не подтверждена.

Таким образом в случае, если договором установлено, что в процессе исполнения условий договора стороны будут осуществлять постоянную связь посредством обмена корреспонденцией, которая может направляться с использованием средств электронной почты, соответственно, уведомления и сообщения, отправленные сторонами друг другу посредством электронной почты следует признать официальной перепиской в рамках настоящего договора. В решении Арбитражного суда Тверской области от 27.06.2022 по делу № А66-10486/2021 истец предоставил скриншоты переписки, подтверждающие использование стороной спора электронного адреса, отличного от адреса, указанного в договоре [12]. Следовательно, в рамках сложившихся между сторонами отношений ответчик допускал получение корреспонденции от истца по указанному адресу. При этом использование иных адресов электронной почты в период действия договора не вызывали возражений сторон против ведения переписки с указанных адресов. Апелляционная коллегия не усмотрела оснований для переоценки представленных доказательств.

На сегодняшний день информация из социальных сетей в судебном процессе принимает практический характер. В таком случае для доказывания определенного факта доступен большой пласт информации в открытом доступе: данные о социальных контактах и связях лица, тип используемого устройства, размещенные фотографии на странице, участие в обсуждениях, интересы пользователя, а также предоставляемая самим лицом информация об образовании, месте работы, жительства и пр. Интерес представляет постановление Восьмого арбитражного

апелляционного суда от 09.09.2020 по делу № А70-14377/2019, согласно которому суд рассмотрел заявление должника о признании ее несостоятельной (банкротом) после продажи машины [8]. Конкурсный управляющий оспорил проведенную сделку в апелляционном порядке и в качестве доказательств представил скриншоты фотографий должника на странице в социальной сети, которые подтверждают, что банкрот продолжила пользоваться проданной машиной в личных целях. Суд согласился с тем, что данные скриншоты подтверждают фактическое пользование транспортным средством премиум-класса. В результате суд признал договор купли-продажи недействительным, а автомобиль указал вернуть в конкурсную массу.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что цифровизация экономики актуализирует проблему электронных доказательств в арбитражном процессе. Уникальность арбитражного законодательства в доказывании заключается в неисчерпывающем перечне доказательств, благодаря чему расширение сферы применения электронных доказательств проявляется в принятии судами данных интернет-сервисов, социальных сетей при условии надлежащего оформления такого доказательства. Скриншоты интернет-страниц, электронной переписки, электронные документы используются в спорах по интеллектуальным правам, при рассмотрении дел о банкротстве, а также в договорных отношениях между компаниями. В частности, претензионный порядок осуществляется в электронной форме, как и все переговоры относительно контрактов.

Список литературы:

1. Основы законодательства РФ о нотариате от 11.02.1993 № 4462-I // РГ. 1993.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // РГ. 2019. № 96.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // РГ. 2021. № 144.
5. Решение Арбитражного суда Пензенской области от 16.02.2019 по делу № А49-13384/2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 02.02.2024).
6. Решение Арбитражного суда Смоленской области от 02.07.2019 по делу № А62-11237/2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 02.02.2024).
7. Решение Арбитражного суда Калужской области от 27.08.2020 по делу № А23-7527/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.02.2024).
8. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2020 по делу № А70-14377/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 02.02.2024).
9. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.03.2021 № Ф03-6043/20. [Электронный ресурс]. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 02.02.2024).
10. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.09.2021 № 18АП-13106/21. [Электронный ресурс]. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 02.02.2024).
11. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.11.2021 по делу № А68-4256/2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 02.02.2024).

12. Постановление Арбитражного суда Тверской области от 27.06.2022 по делу № А66-10486/2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.02.2024).
13. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2023 по делу № А66-2322/2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 02.02.2024).
14. Решение Арбитражного суда Тверской области от 04.10.2023 по делу № А66-11879/2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 02.02.2024).
15. Решение Арбитражного суда Тверской области от 19.10.2023 по делу № А66-7875/2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 02.02.2024).
16. Решение Арбитражного суда Тверской области от 31.10.2023 по делу № А66-11971/2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 02.02.2024).
17. Решение Арбитражного суда Тверской области от 14.11.2023 по делу № А66-12973/2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 02.02.2024).

Об авторе:

ГОЛУБЕВА Анна Игоревна – студентка 2-го курса магистратуры юридического факультета Тверского государственного университета направления подготовки 40.04.01 «Судебная защита прав и законных интересов» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: golubevaai@list.ru.

ВИДЫ ЭКСПЕРТИЗ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Долгий Д.М.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель к.ю.н, доцент А.С. Федина

В данной статье автором раскрывается использование специальных знаний со стороны эксперта во время проведения экспертизы в гражданском процессе. Также выделены и рассмотрены отдельные виды экспертиз.

Ключевые слова: *судебная экспертиза, гражданский процесс, эксперт, специальные знания.*

При рассмотрении гражданского дела появляется ряд специальных задач, решение которых относится к той или иной отрасли науки, техники, искусства или ремесла. Причем такие вопросы возникают часто, их круг определить практически невозможно. Для квалифицированного разрешения таких задач необходимы специальные познания, и в данном случае законом предусмотрено назначение экспертизы.

Проанализировав различные виды судебных экспертиз, их можно классифицировать по материально-правовому и процессуальным основаниям. По материально-правовому основанию судебные экспертизы подразделяются на виды в зависимости от предмета исследования. По этому основанию выделяют прежде всего криминалистические экспертизы, которые основаны на сравнительном исследовании объектов, например: судебно-почерковедческая экспертиза, судебно-автороведческая экспертиза, судебно-техническая экспертиза документов, судебно-трассологическая экспертиза, судебно-фоноскопическая экспертиза и др. Затем традиционно при рассмотрении гражданских дел назначают и проводят такие виды судебных экспертиз, как судебно-товароведческая, судебная автотехническая, судебная строительно-техническая, экологическая, судебная компьютерно-техническая, судебно-экономическая и др. Если объектом исследования выступает человек, то проводят так называемые экспертизы живых лиц, к которым относятся судебно-медицинская, медико-социальная, военно-врачебная, судебно-психиатрическая и судебно-психологическая экспертизы [6, С. 78].

Экспертиза крови. Данный вид экспертизы используется при рассмотрении дел об установлении или оспаривании отцовства. Для исследования берется кровь ребенка и родителей. При этом нужно согласие обеих сторон на проведение исследования, затем выносится определение о назначении экспертизы. Для обеспечения безопасности здоровья испытуемых, забор крови должен проводить специалист, имеющий специальные познания и навыки в этой области.

Генетическая экспертиза является относительно новым видом экспертного исследования. Только генетическая экспертиза способна дать прямой и достоверный ответ является ли конкретное лицо отцом ребенка. Она основана на механизме передачи определенных наследственных признаков, которые индивидуальны для каждого человека.

Судебно-психиатрическая экспертиза не входит в состав судебно-медицинской экспертизы. Она имеет самостоятельный статус в системе экспертных исследований [3, С. 24]. Определяя круг гражданских дел, при судебном рассмотрении которых возможно использование психиатрической экспертизы, следует исходить из общих критериев, а именно: специфики подлежащих установлению юридических фактов, содержащих медицинский (психиатрический) критерий. Применение психиатрической экспертизы обусловлено потребностью в установлении болезненного психического состояния гражданина. Гражданским процессуальным законодательством предусмотрен случай обязательной судебно-психиатрической экспертизы [1]. По делам о признании гражданина недееспособным суд, при наличии достаточных данных о психическом расстройстве гражданина назначает судебно-психиатрическую экспертизу (ст. 283 ГПК РФ). Это означает, что без заключения эксперта-психиатра гражданин не может быть признан недееспособным [5, с. 33].

Почерковедческая экспертиза может быть назначена судом в связи с заявлением одной из сторон о подложности документа (ст. 186 ГПК РФ). Данная экспертиза назначается судом как в «чистом виде», так и в сочетании с другими видами экспертиз. Например, почерковедческая экспертиза схожа с автороведческой [7, с. 166]. Эксперт исследует письменные доказательства, только почерковедческая экспертиза изучает признаки почерка, а автороведческая - признаки письменной речи. Главная задача автороведческой экспертизы - установление автора документа. Здесь предметом исследования являются стилистические, лексические признаки письменной речи.

Экспертными методами можно выявить характерные признаки пишущего лица в совокупности языковых средств, служащие для письменного изложения мысли. Иногда используется комплексная почерковедческо-автороведческая экспертиза. Для установления авторства используют различные методы, в том числе психологические, логико-психологические, психолингвистические. Дела, связанные с установлением авторства, суд назначает авторскую экспертизу [8, с. 105]. Исследуя письменные материалы, эксперт устанавливает тождественность двух произведений, совпадения и различия компонентов произведения, определяет творческий характер.

Эксперт при помощи специальных методов выявляет особенности письменной речи и на основе этого делает вывод об авторстве. Суд вправе и не согласиться с выводами эксперта, если это противоречит с другими доказательствами. Суд может согласиться с выводами эксперта, если оно отвечает всем признакам судебного доказательства. Предметом почерковедческой экспертизы является изучение признаков почерка. Главная её задача - идентификация почерка. Иногда при решении этого вопроса необходимо привлекать других специалистов, в частности психолога. Для этого назначается комплексная психолого-почерковедческая экспертиза [4, с. 22].

Товароведческая экспертиза определяет способы изготовления продукции, наименование товара, страны и предприятия изготовителя, артикул, сорт, процент износа товара. При назначении экспертизы эксперту могут быть поставлены

вопросы: о соответствии фактического наименования товара; что обозначено на этикетке, соответствии ГОСТам; о надлежащих компонентах товара, их замене. При помощи товароведческой экспертизы можно определить качество вещи, степень износа. Данная экспертиза может проводиться при рассмотрении гражданских дел, связанные с защитой прав потребителей. Если вред причинен товаром, изготовленным с нарушением технологии, то здесь суд может назначить технологическую экспертизу. При проведении товароведческой экспертизы используются специальные методы: измерительный, расчетный, органолептический. В заключении делается вывод о качестве изделия.

Землеустроительная экспертиза может быть назначена судом для установления более точных границ земельного участка. Применяется в судебных спорах при формировании земельного участка, в спорах о границах земельного участка, в спорах при установлении сервитута, т.е. ограниченного пользования чужим земельным участком и т.д.

По процессуальным основаниям судебные экспертизы делятся на виды:

В зависимости от числа экспертов, проводящих судебную экспертизу - единоличную и комиссионную экспертизы.

Единоличная экспертиза назначается в случае возможности проведения экспертизы одним экспертом. Производство комиссионной экспертизы осуществляется не менее чем двумя экспертами одной специальности. Именно орган или лицо, назначившее экспертизу, руководитель государственного экспертного учреждения, которому поручено производство судебной экспертизы определяют комиссионный характер экспертизы. Особенность комиссионной экспертизы в том, что каждый из экспертов самостоятельно и независимо проводит экспертизу, осуществляет оценку результатов исследования, которые получены им лично, и в пределах своих специальных знаний формулирует выводы по поставленным вопросам. Если мнение экспертов совпадает, то ими совместно составляется и подписывается общее заключение или сообщение о невозможности дачи заключения. Если между экспертами возникают разногласия, каждый из них или эксперт, который не согласен с другими, дает отдельное заключение.

По признаку однородности или неоднородности отрасли специальных знаний - в первом случае речь идет об однородной экспертизе, во втором - о комплексной экспертизе.

Комплексная экспертиза - экспертиза, при производстве которой поставленные перед экспертами вопросы решаются с использованием специальных знаний из нескольких смежных наук. То есть вопросы, поставленные перед экспертами, относятся к компетенции двух или более видов экспертизы.

Комплексность экспертных исследований при этом имеет следующие характеристики:

используются различные специальные знания, методы смежных наук для решения вопросов, которые нельзя решить, используя специальные знания только одной науки;

происходит одновременное или последовательное изучение различных признаков объекта (взаимосвязанных объектов) для того, чтобы решить задачи, которые решаются разными видами экспертиз.

Не является комплексной экспертиза, при которой исследование вещественных доказательств, подготовка заключения происходит экспертами отдельно друг от друга, в отсутствие единой программы исследования. При проведении комплексной экспертизы подготавливается общий план работы, а по результатам исследования составляется общее, более полное, всестороннее, систематизированное заключение [9, с. 70].

Таким образом, можно следующим образом определить понятие «судебная экспертиза» в гражданском процессе: это процессуальное действие, состоящее в проведении экспертом исследования объектов в целях получения на основе специальных знаний информации об обстоятельствах, имеющих значение для гражданского дела. Основная задача эксперта - получение новых, ранее неизвестных суду либо известных, но требующих дополнительного подтверждения сведений об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела, в результате исследования доказательств, уже имеющихся в распоряжении суда.

Деление экспертиз имеет практическое значение. Оно позволяет в зависимости от предмета доказывания по гражданскому делу (предмета экспертизы) определить род экспертизы и состав экспертов в случае необходимости назначения комплексного исследования. Так, в случаях, когда требуется одновременное решение судебно-психиатрических и судебно-психологических вопросов, назначается комплексная психолого-психиатрическая экспертиза. Виды экспертиз различаются по их частному предмету, что позволяет индивидуализировать специальное исследование и конкретные экспертные задачи.

По месту проведения экспертизы делят на экспертизу в судебном заседании и экспертизу вне зала судебного заседания (амбулаторные или стационарные).

Выбор места проведения экспертизы во многом предопределен видом экспертизы и теми методами, которые необходимо применить для конкретного исследования. Наиболее часто назначается амбулаторная экспертиза, реже — стационарная. Данное деление имеет важное процессуальное значение, так как тесным образом связано с процессуальными правами и обязанностями личности, следовательно, должно отражаться в определении о назначении судебной экспертизы. ГПК РФ не выделяет понятия «стационарная» и «амбулаторная» экспертизы. Здесь следует исходить из норм, установленных законодательством в иной области. В настоящее время специальная норма по данному поводу содержится в Законе РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [3] и Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [4]. В то же время ГПК РФ выделяет такие понятия, как «принудительная госпитализация гражданина в психиатрический стационар» и «принудительное психиатрическое освидетельствование».

В зависимости от последовательности различают первичную и вторичную экспертизы.

Первичная экспертиза — экспертиза, проводимая впервые. Вторичные экспертизы, в свою очередь, делят (в зависимости от таких критериев как качество экспертизы и ее полнота) на дополнительную судебную экспертизу и повторную судебную экспертизу.

Дополнительная экспертиза проводится в случаях, когда первичная экспертиза признана неполной (не все объекты представлены, не все необходимые вопросы заданы и получили разрешение). Проведение такой экспертизы, как правило, поручается тому же эксперту, который проводил первичную экспертизу. В таком случае первичная экспертиза признается качественной, но неполной. Назначение дополнительных экспертиз, как правило, свидетельствует о дефекте работы лиц, поручающих производство экспертизы (суда).

Повторная экспертиза назначается в случаях, когда первичная экспертиза не удовлетворила суд из-за необъективности, необоснованности выводов. Проведение такой экспертизы поручается другому эксперту или комиссии экспертов. Первичная экспертиза, таким образом, признается судом некачественной, свидетельствует о низкой квалификации эксперта. Следует заметить, что назначение и проведение дополнительной или повторной экспертизы не означает автоматического исключения первоначальной экспертизы из доказательственной базы по конкретному делу. Если дополнительная экспертиза «развивает» и уточняет выводы первичной экспертизы, то повторная экспертиза по отношению к первоначальной нередко становится конкурирующей.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ // СЗ РФ. 2002 г. № 46. ст. 4532
2. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ от 4 июня 2001 г. № 23 ст. 229.
3. Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 августа 1992 г., № 33, ст. 1913.
4. Апостолова Н.Н. Специальные знания в современном судопроизводстве // Мировой судья. 2014. № 10.
5. Бабалян О. Р. Виды экспертиз в гражданском процессе // Кодификация российского законодательства на современном этапе: Сборник статей по итогам круглого стола, Москва, 01–02 октября 2016 года. Москва: Издательство «Саратовский источник», 2016.
6. Бондаренко Т.А. Об особенностях проведения экспертиз: судебно-психологической и судебной психофизиологической // Криминалистика и новые вызовы современности (58-е криминалистические чтения): сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018.
7. Дьяконова, О. Г. Классификация судебных экспертиз: экспертологический подход / О. Г. Дьяконова, Е. В. Иванова // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 2.
8. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / под ред. М.А. Фокиной. М.: Статут, 2014. 496 с.
9. Мартыненко, В. Виды экспертиз в гражданском процессе // Вестник Юридического института МИИТ. 2015. № 1(9). С. 102-106.

10. Михалева Н.В. Совершенствование методического обеспечения судебно- экологической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 2.

Об авторе:

ДОЛГИЙ Данила Максимович – студент 2-го курса магистратуры Юридического факультета Тверского государственного университета направления подготовки 40.04.01 «Судебная защита прав и законных интересов» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В.О. Ермаков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель д.ю.н., профессор Л.В. Туманова

В статье проводится анализ и исследуется сущность и значение данной процессуальной формы, анализируются предпосылки ее возникновения. Автор приводит статистику рассмотрения дел в порядке приказного производства, анализирует динамику роста количества дел, рассматриваемых дел. Также, выделяются основные признаки данной стадии процесса.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, судебный приказ, приказное производство.

Исковое производство всегда было основным способом разрешения гражданских дел в судах России. Оно являлось и является гарантией полного и справедливого судебного разбирательства любого гражданско-правового спора. Вместе с тем, разбирательство гражданского дела в исковом порядке занимает не менее двух месяцев (ст. 154 Гражданского процессуального кодекса РФ – ГПК РФ [1]) и не менее шести месяцев в арбитражном процессе (ст. 152 Арбитражного процессуального кодекса РФ – АПК РФ [2]), но в зависимости от фактической сложности дела его разрешение может занять даже более одного года.

Так, в связи с необходимостью разрешать постоянно увеличивающееся количество гражданско-правовых споров с повышающейся сложностью, перед законодателем встал запрос на создание особых процедур судебного разрешения гражданских дел в более короткие сроки, нежели «традиционное» исковое производство.

Ответом на данный запрос явилось создание ускоренных процедур в гражданском процессе. Законодательством Российской Федерации предусматриваются три ускоренные формы, которые могут быть использованы при рассмотрении и разрешении дел в гражданском и арбитражном судопроизводстве: заочное, приказное и упрощенное производства [10, С. 67].

Приказное производство за последние 10 лет лишь увеличивалось в объемах: число судебных приказов, вынесенных мировыми судьями в 2013 году, составило 5 млн. 998 тыс., или 70,6 % от общего числа дел, рассмотренных с вынесением решения, тогда как в 2021 году с вынесением судебного приказа рассмотрено 22,6 млн дел, или 94,1 % [8]. Из данной статистики видно, что за последние 10 лет основная деятельность мировых судей стала практически полностью характеризоваться вынесением огромного количества судебных приказов.

При этом в арбитражном процессе приказное производство только начинает свою интеграцию: в 2021 арбитражными судами было вынесено 272,5 тыс. судебных приказов, основную долю в структуре приказного производства составляют дела из гражданских правоотношений 71,3%, в которых существенную долю составляют судебные приказы по неисполнению обязательств по договорам энергоснабжения (74 тыс.) [7].

Так, можно отметить устойчивую тенденцию к изменению концепции взыскания обязательных платежей и сборов от исключительно административного порядка: взыскание органами исполнительной власти Российской Империи и в РСФСР [3, С. 319], к смешанному порядку между административным и судебным порядком в виду подаче органами исполнительной власти заявления о взыскании недоимок по обязательным платежам и сборам в суд, который оценивает некоторые требования и тем самым осуществляет независимый от административных органов власти контроль за процессом взыскания налогов, сборов и прочих обязательных платежей.

В этой связи также становится очевидно, почему приказное производство стало основой для взыскания обязательных платежей и санкций: оно одновременно является и формой ускоренного рассмотрения гражданских дел, что гарантирует скорое взыскание обозначенных платежей, и формой судебного контроля в части взысканий обязательных платежей и санкций, что обеспечивает соблюдение закона при осуществлении взысканий данного рода.

Проанализировав историю приказного производства в российском цивилистическом процессе, необходимо также обратиться к научной доктрине для более полного уяснения сущности и особенностей приказного производства как одной из форм рассмотрения гражданских дел.

По мнению Е.А. Козыревой, приказное производство выступает в качестве института упрощенного судебного процесса, в котором отсутствуют судебные процедуры, характерные для искового производства, что предоставляет возможность экономии времени, а вынесенный по итогу рассмотрения судебный приказ является документом, обеспечивающим принудительное взыскание [4, С. 116].

С.В. Редких приказное производство рассматривает как разновидность судебной деятельности, однако из-за отсутствия судебного разбирательства судом производством считаться не может [11, С. 31].

З.А. Папулова под приказным производством понимает деятельность суда по отправлению правосудия в неисковой ускоренной процессуальной форме по категориям дел, указанным в законе, результатом которой является вынесение судебного приказа, представляющего собой промежуточное решение, приобретающее в случае бездействия или молчания противоположной стороны окончательный характер [9, С. 325].

Кроме того, необходимо обратиться к доктринальному пониманию судебного приказа. Судебный приказ является разновидностью судебного постановления, – оформленного в письменном виде акт суда (судьи), в котором выражено властное суждение по поводу разрешения как материально-правовых, так и процессуальных вопросов [6, С. 46]. Наравне с судебным приказом суды общей юрисдикции и арбитражные суды также выносят решения, определения и постановления при пересмотре судебных актов в вышестоящих инстанциях.

А.В. Чернышов указывает, что судебный приказ издается судом как представителем государства, при его вынесении суд преследует цель обязать должника выполнить определенные обязательства и осуществить указанный процесс в

упрощенной процессуальной форме; в результате выносится судебное постановление в виде судебного приказа, подлежащего обязательному исполнению [13, С. 148].

Как особую разновидность правоприменительного акта рассматривает судебный приказ О.Г. Строкова. Проводя исследование природы судебного приказа, она указывает, что судебный приказ – это нетипичный правоприменительный акт, которому присущи такие черты как издание при осуществлении государственно-властных полномочий судьей, наличие властного характера и возможности государственного принуждения при неисполнении должником предписаний судебного приказа, урегулированный законодательством порядок его выдачи и исполнения, определенный субъектный состав [12, С. 8].

Так, проанализировав взгляды ученых на понятия приказного производства и судебного приказа в цивилистическом процессе, можно сделать вывод о том, что приказное производство является особой упрощенной процессуальной формой ускоренного рассмотрения и разрешения гражданских дел, категории которых содержатся в специальном закрытом перечне норм процессуальных законов. При этом судебный приказ является конечным результатом правомерной процедуры приказного производства.

Приказное производство имеет следующие отличительные признаки:

- документарность и письменность, т.е. основанность на письменных доказательствах и заявительном порядке взаимодействия между сторонами приказного производства и судом (судьей) при фактическом исключении устности судебного разбирательства;
- приказное производство осуществляется по требованиям о взыскании денежных сумм и движимого имущества;
- бесспорный характер требований, по которым выносится судебный приказ;
- отсутствие при производстве истца и ответчика, как стороны разбирательства, их заменяют другие процессуальные фигуры – взыскатель и должник;
- односторонний характер приказного производства, который проявляется в том, что должник даже не узнает о том, что судебный приказ был вынесен вплоть до момента, когда получит его копию.

Кроме того, следует также выделить признаки судебного приказа:

- является судебным постановлением;
- судебный приказ является одновременно и судебным постановлением, и исполнительным документом, что исключает необходимость выдачи исполнительного листа, как в случае с принудительным исполнением решения суда;
- судебный приказ не устанавливает каких-либо фактов, ввиду чего для него отсутствует свойство преюдициальности [5, С. 270], но при этом судебный приказ сохраняет все свойства решения суда общей юрисдикции или арбитражного суда.

Подводя итог, необходимо сформулировать понятие приказного производства как особой процессуальной деятельности мирового судьи в гражданском и административном судопроизводстве или арбитражного суда по ускоренному

рассмотрению гражданских дел по установленному законом перечню требований и вынесению особого вида судебных постановлений – судебного приказа.

При создании современных процессуальных кодексов приказное производство было включено только в гражданский процесс, но, после выделения административного судопроизводства в отдельную отрасль процессуального права, КАС РФ воспринял институт приказного производства исключительно как средство взыскания обязательных платежей и санкций.

Кроме того, приказное производство было также воспринято и АПК РФ. Отметим, что институты приказного производства в арбитражном процессе и административном производстве были построены по аналогии с приказным производством в ГПК РФ – за основу были взяты положения главы 11 ГПК РФ.

Также необходимо выделить, что концепция взыскания невыплаченных обязательных платежей и санкций через процедуру вынесения судебного приказа является положительным изменением относительно осуществления такого взыскания органами исполнительной власти в административном порядке. Установление судебного порядка взыскания обязательных платежей и санкций позволило гарантировать судебный контроль за процессом взыскания недоимок и невыплаченных платежей в определенной части дел данного вида, что позволяет укрепить законность всей процедуры такого взыскания.

Приказное производство появилось в арбитражном процессе и административном судопроизводстве значительно позднее, чем в гражданском процессе, и приобрело особую актуальность именно для взыскания обязательных платежей и санкций. Хотя вынесение судебного приказа основывается на документально подтвержденной задолженности по обязательным платежам и санкциям, но это производство только весьма условно можно считать бесспорным. Само наличие долга предполагает спорность ситуации, а случаи отмены судебного приказа по инициативе должника только подтверждают это.

Ускоренный характер приказного производства по взысканию обязательных платежей и санкций особенно актуален для арбитражного процесса ввиду того, что позволяет налоговым органам эффективно взыскивать невыплаченные субъектами предпринимательской деятельности денежные средства.

Список литературы

11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ // СЗ РФ. 2002 г. № 46. ст. 4532.
12. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
13. Абдурахманова А.М. Нормативно-правовое регулирование взыскания налоговой задолженности в советский период // Экономика и социум. 2020. № 12(79). С. 319-323.
14. Козырева Е.А. Понятие и признаки приказного производства, отличающие его от упрощенного производства в арбитражном процессе // Правовые технологии в современной юриспруденции. 2022. С. 115-120.
15. Минасян Г.М. Пределы действия свойства преюдициальности судебного решения в гражданском процессе // Образование и право. 2020. № 4. С. 269-273.
16. Нурлыгаянова А.Н. Понятие и виды судебных постановлений // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2013. № 3 (25). С. 45-47.

17. Отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации о рассмотрении дел из гражданских и административных правоотношений по первой инстанции за 2021 г. [Электронный ресурс] Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5461> (дата обращения: 13.07.2023).

18. Отчеты о работе арбитражных судов Российской Федерации о рассмотрении дел из гражданских и административных правоотношений по первой инстанции за 2013-2021 гг. [Электронный ресурс] Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6122> (дата обращения: 13.07.2023).

19. Папулова З.А. К вопросу о процедурных особенностях современного приказного производства России // Актуальные проблемы гражданского процесса. 2013. № 3. С. 325-330.

20. Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юр. наук, Екатеринбург, 2013. С. 4.; Виды гражданского судопроизводства / О.В. Баулин [и др.]. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 67.; Неретина В.В. К вопросу о природе приказного производства // Администратор суда. 2021. № 2. [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.07.2023).

21. Редких С.В. К вопросу о пробелах законодательного регулирования приказного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 2. С. 30-32.

22. Строкова О.Г. Приказ как особая разновидность правового акта (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 7-8.

23. Чернышов А.В. К вопросу о понятии судебного приказа // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 2. С. 147-150.

Об авторе:

ЕРМАКОВ Вадим Олегович – студент 2-го курса магистратуры Юридического факультета Тверского государственного университета направления подготовки 40.04.01 «Судебная защита прав и законных интересов» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: ermak177@gmail.com

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ

М.В. Лёдов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье исследуются понятие и значение приостановления производства по гражданскому делу. Отличительные признаки приостановления производства по гражданскому делу от отложения и прекращения производства по гражданскому делу. Основания приостановления, отложения, приостановления производства по гражданскому делу.

Ключевые слова: *приостановление производства по гражданскому делу, отложение производства по гражданскому делу, прекращение производства по гражданскому делу.*

Судебное разбирательство является основной стадией гражданского процесса. В ходе судебного заседания применяются общие для гражданского процесса цели и задачи, а именно правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданского дела по существу, вследствие которого выносится решение, которое должно быть законным и обоснованным (ст. 195 ГПК РФ).

Поэтому обе характеристики судебного разбирательства раскрывают его сущность с разных сторон и неразрывно связаны друг с другом. Именно в этой стадии судебного разбирательства:

- с наибольшей полнотой действуют принципы правосудия (состязательности, диспозитивности, непосредственности и др.);
- решается главная задача правосудия - правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела (другие стадии лишь обеспечивают решение этой задачи);
- рассматривается и разрешается подавляющая часть гражданских дел. [2, с. 145].

Согласно ст.154 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации дела рассматриваются и разрешаются судом до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд, а мировым судьей — до истечения месяца со дня принятия заявления к производству. Существуют отдельные категории гражданских дел, по которым срок рассмотрения меньше, это дела, связанные с восстановлением на работе, а также дела о взыскании алиментов, срок рассмотрения таких дел - до истечения месяца. Законодатель поступил таким образом, так как более длительное рассмотрение такой категории дела может повлиять на материальное положение истцов в худшую сторону. Федеральным законом сокращенный срок может устанавливаться и для судебного разбирательства других категорий дел.

Задачами гражданского судопроизводства согласно ст. 2 ГПК РФ являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел. Однако могут возникнуть обстоятельства, в силу которых невозможен традиционный непрерывный процесс гражданского судопроизводства. В таком случае применяется институт приостановления судопроизводства, что регламентируется

главой 17 ГПК РФ “Приостановление производства по делу”. В состав главы 17 ГПК РФ входят такие статьи, как:

- Статья 215. Обязанность суда приостановить производство по делу;
- Статья 216. Право суда приостановить производство по делу;
- Статья 217. Сроки приостановления производства по делу;
- Статья 218. Обжалование определения суда о приостановлении производства по делу;
- Статья 219. Возобновление производства по делу.

Отметим, что институт приостановления судопроизводства по гражданским делам недостаточно изучен в правовой литературе. Хотя необоснованное применение положений данного института можно расценивать как нарушение действующего порядка осуществления гражданского судопроизводства, которое можно квалифицировать в качестве отказа суда от осуществления правосудия, а также как умышленное создание препятствий участнику судопроизводства в доступе к правосудию [5, с. 258-262].

Многие процессуалисты в своих монографиях, посвященных смежным институтам, попутно затрагивали проблемы, возникающие в процессе в связи с приостановлением производства по гражданскому делу и по-разному формулировали определение данного института. Например, Филиппов М.П. дает следующее определение: “Приостановления производства по делу — это временное прекращение процессуальных действий по не зависящим от суда и сторон обстоятельствам, препятствующим дальнейшему движению дела” [4, с. 195].

Достаточно полное определение института приостановления производства по гражданскому делу было дано И.К. Пискаревым: “приостановление производства по делу — это временное прекращение судом процессуальных действий в стадии подготовки дела к судебному разбирательству или судебного разбирательства, вызванное объективными, то есть не зависящими от суда и лиц, участвующих в деле, обстоятельствами, препятствующими дальнейшему развитию процесса и в отношении которых невозможно определить, когда наступит окончание их действия” [1, с. 461].

Согласно п.1, ст. 195 ГПК РФ, а именно пункту первому данного нормативно правового акта решение суда должно быть законным и обоснованным. Такие процессуальные действия как приостановление производства по гражданскому делу является гарантией вынесения судом законного и обоснованного решения, так как предоставляемое время суду необходимо для получения материалов, которые в дальнейшем помогут в разрешении существующего спора.

Следует отличать институт приостановления производства по гражданскому делу от отложения разбирательства дела. Отложение разбирательства дела представляет собой перенесение рассмотрения дела по существу на другое судебное заседание. Отложение разбирательства дела допускается в случаях, предусмотренных ГПК РФ, а также в случае, если суд признает невозможным рассмотрение дела в этом судебном заседании вследствие неявки кого-либо из участников процесса, предъявления встречного иска, необходимости представления или истребования дополнительных доказательств, привлечения к участию в деле других

лиц, совершения иных процессуальных действий (ст. 169 ГПК РФ). В отличие от приостановления производства по делу перечень оснований отложения разбирательства дела не является исчерпывающим и не делится на обязательные и факультативные.

Правовая природа института приостановления судопроизводства по гражданскому делу заключается в возможности приостановления судебного процесса в случае, если возникают обстоятельства, препятствующие рассмотрению дела на данном этапе. Так суд приостанавливает судопроизводство до момента устранения таких обстоятельств, вместе с тем приостанавливаются и все процессуальные процессы по делу, и процессуальные сроки. Суд контролирует обстоятельства, послужившие причиной приостановления производства. Когда такие обстоятельства будут устранены, суд возобновляет судопроизводство по делу (ст. 191 ГПК РФ).

Как правило, гражданское судопроизводство заканчивается вынесением решения, однако бывают случаи, когда откладывают судебное заседание, прекращают или приостанавливают производство по делу.

Отложение разбирательства дела — это перенесение рассмотрения дела по существу в другое судебное заседание [3, с. 293]. При отложении дела разбирательство начинается сначала. Отложение возможно в любой части судебного разбирательства, если имеются к этому основания. Процессуальное законодательство дает примерный перечень оснований к отложению судебного разбирательства, допуская его также в случаях, когда суд не сочтет возможным рассмотреть дело в данном судебном заседании.

К числу основных причин, по которым откладывается разбирательство дела, относятся:

- неявка в судебное заседание по уважительным причинам кого-либо из лиц, участвующих в деле;
- отсутствие сведений об извещении участников процесса;
- необходимость замены ненадлежащей стороны;
- необходимость истребования дополнительных доказательств по делу.

Откладывая судебное разбирательство, суд выносит определение, в котором указывает:

- причины отложения разбирательства;
- меры, которые должны быть приняты для рассмотрения дела в судебном заседании;
- время и место нового заседания (ст. 169 ГПК РФ).

При отложении разбирательства дела суд вправе допросить явившихся свидетелей, если в судебном заседании присутствуют стороны. Отложение разбирательства дела не влияет на течение процессуальных сроков.

В определении об отложении разбирательства дела суд должен назначить дату нового судебного заседания, меры, которые должны быть приняты для обеспечения возможности рассмотрения дела в следующем судебном заседании. Суд может отложить разбирательство дела на срок, который не будет превышать двух месяцев, согласно ч. 1 ст. 169 ГПК РФ.

После отложения дела разбирательство возобновляется с того момента, с которого оно было отложено (ч.3 ст.169 ГПК РФ). Повторное рассмотрение доказательств, исследованных до отложения разбирательства дела, не производится (ч. 3 ст. 169 ГПК РФ).

Как правило, окончание судебного разбирательства заканчивается вынесением судебного решения. Однако если в ходе разбирательства выясняются обстоятельства, при которых судебное разбирательство будет окончено без вынесения решения, то предусмотрены два варианта: прекращение производства по делу (ст. 220 ГПК РФ) и оставление заявления без рассмотрения (ст. 222 ГПК РФ). Такие варианты окончания судебного разбирательства отличаются как по основаниям, так и по процессуальным последствиям их применения.

В случае, когда суд приходит к выводу о необходимости прекращения производства – означает отсутствие права на обращения за судебной защитой, возможность возобновления дела в данном случае полностью исключается.

В отличие от прекращения производства по делу, при оставлении заявления без рассмотрения заявитель не лишается права обратиться в суд с тождественным иском после устранения обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела.

Прекращение производства по делу есть форма окончания дела, обусловливаемого такими предусмотренными законом обстоятельствами, которые полностью исключают возможность судопроизводства. Основания для прекращения производства по делу закреплены в ст. 220 ГПК РФ.

Таким образом, рассмотрим основные отличия приостановления производства по делу от отложения разбирательства дела. При отложении дела суд обязан назначить дату нового судебного разбирательства. Если обстоятельства, по которым продолжение судебного разбирательства на данный момент невозможно, имеют неопределенный срок, то производство по делу приостанавливается. При отложении разбирательства совершаются те или иные процессуальные действия в то время, как при приостановлении производства все процессуальные процессы прекращаются. Отложение дела обычно вызвано причинами субъективного характера, а приостановление производства по делу происходит по обстоятельствам, не зависящим от воли суда или сторон.

Прекращение производства по делу в отличие от приостановления происходит по основаниям, свидетельствующим о том, что у заинтересованного лица не было права на обращение в суд; связанные с реализацией распорядительных прав сторон, препятствующих дальнейшему продолжению процесса; не зависящие ни от усмотрения, ни от действий суда, сторон. Производство по делу прекращается определением суда, в котором указывается, что повторное обращение в суд с тождественным иском не допускается. В то время как приостановление производства не означает оставление судебного разбирательства без вынесения решения, а предполагает временное приостановление процессуальных сроков и процесса судопроизводства для устранения обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела.

Список литературы

1. Жуйкова В.М. / Научно-практический комментарий к ГПК РФ под ред. В.М. Жуйкова, В.К. Пучинского, М.К. Треушникова. М.: Городец, 2003 г. — с. 461.
2. Мохов А.А. учебник / Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник — М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2017. — 145 с.
3. Туманова Л.В. Гражданский процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», специальности «Правоохранительная деятельность» / Л.В. Туманова и др.; под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Амаг-лобели // 9-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. — с. 293.
4. Филиппов П.М. Гражданский процесс : учебник / под ред. П.М. Филиппова. // 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2022. — с. 195.
5. Фитисова Т. В. Обязательные основания приостановления производства по делу в гражданском процессе / Т. В. Фитисова // Байкальский студенческий юридический форум -2021. Современные проблемы правотворчества и правоприменения : Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Иркутск, 25 марта 2021 года. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021. – С. 258-262.

Об авторе:

Лёдов Михаил Вячеславович – студент 2-го курса магистратуры Юридического факультета Тверского государственного университета направления подготовки 40.04.01 «Судебная защита прав и законных интересов» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРИНЦИПОВ ПРАВА

Н.А. Лупик

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В статье исследуются преимущества использования сторонами исполнительного производства процедуры примирения, в том числе в аспекте повышения эффективности функционирования органов принудительного исполнения. Наиболее целесообразным автор считает применение в исполнительном производстве процедуры медиации.

Ключевые слова: институт медиации, исполнение судебных решений, исполнительное производство, альтернативное урегулирование споров.

С принятием Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [2] в российскую правовую действительность внедрена процедура медиации. Пункт 2 ст. 2 данного Федерального закона определяет процедуру медиации как способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Медиация призвана урегулировать конфликт в том случае, когда самостоятельно у сторон не получается найти обоюдовыгодное решение, но есть шанс решить вопрос на взаимовыгодных условиях, с учетом интересов обеих сторон конфликта. Цель медиации заключается в поиске мирного и взаимовыгодного решения конфликта или спора между сторонами. В рамках процесса медиации, участникам спора необходимо найти компромиссное решение, учитывая, при этом, интересы и потребности друг друга.

В условиях современного развития и усложнения общественных отношений, юридическая наука и практика сталкиваются с необходимостью пересмотра традиционных методов разрешения правовых конфликтов. Институт медиации, на наш взгляд, подходит для разрешения проблем, в том числе, в исполнительном производстве. Как отмечает В.А. Гуреев, «именно примирение (снятие противоречий) должно быть генеральной идеей исполнительного производства» [4, с. 76].

Исполнительное производство – это юридическая деятельность, осуществляемая вне рамок судебного процесса, которая требует целостного правового регулирования и относится к сфере действия органов исполнительной власти, призванной обеспечивать принудительное исполнение актов различных юрисдикционных органов. Принципы исполнительного производства предусмотрены в ст. 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [1]. Среди оснований прекращения (п.2 ст. 43) указано: «утверждение судом мирового соглашения, соглашения о примирении между взыскателем и должником» [1].

Согласно ст. 3 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора.

Примирение сторон в исполнительном производстве – это процесс договоренности между взыскателем и должником о возможности урегулирования задолженности без применения принудительных мер. Это может включать в себя урегулирование задолженности путем выплаты долга частями, рассрочки платежей, уменьшения суммы долга или других вариантов согласно договоренности сторон.

Как отмечают К.Н. Аверина и Д.Е. Устинов, «в исполнительном производстве процедура медиации может быть востребованной в случае реструктуризации задолженности, проведения переговоров между кредитором и должником» [3, с. 37].

Для успешного примирения сторон в исполнительном производстве важно обсуждать открыто все аспекты примирения и искать взаимовыгодные решения. Стороны должны активно участвовать в переговорах, выслушивать мнения друг друга и стремиться к компромиссу.

Для достижения примирения в исполнительном производстве сторонам необходимо обсудить все условия и договориться о конечной сумме долга и сроках его погашения. Результатом примирения может быть заключение мирового соглашения, которое в случае его утверждения судом будет иметь силу исполнительного документа и будет обязательным для выполнения сторонами.

Однако нередко должник и взыскатель не могут прийти к согласию относительно условий примирения. Должник может считать, что условия слишком жесткие, а взыскатель может настаивать на полном погашении долга без рассрочки и уменьшения суммы. Также, зачастую бывает, что одна из сторон относится скептически и не доверяет другой стороне.

Важнейшей проблемой является отсутствие знаний о законе. Многие граждане не знают обо всех правах и обязанностях в исполнительном производстве, что также может затруднить процесс примирения. Обращение сторон исполнительного производства к профессиональному нейтральному посреднику поможет им найти общее решение проблемы.

Стороны должны четко определить условия примирения, включая сумму задолженности, сроки ее погашения, возможные скидки или рассрочки платежей. План должен быть реалистичным и приемлемым для обеих сторон. Можно получить консультацию юриста или адвоката, который поможет сторонам разобраться в законодательстве и защитить их интересы при заключении соглашения. Однако адвокат не может быть медиатором в урегулировании отношений между взыскателем и должником, если он ранее выступал в качестве представителя или консультанта любой из сторон исполнительного производства.

Самостоятельным принципом медиации является беспристрастность и независимость медиатора (ст. 3 Закона о медиации), поэтому медиатором обязательно должно быть независимое и незаинтересованное в исходе дела лицо [6, с. 68–87]. Адвоката сложно назвать незаинтересованным лицом, поскольку, являясь представителем интересов доверителя, он отстаивает их всеми законными средствами.

Справедливо утверждение А.С. Фединой о том, что в отличие от участия в судебном процессе адвокат не может полностью заместить своего доверителя в переговорах по мирному урегулированию спора [3, с. 37]. Речь может идти только о параллельном участии доверителя и его представителя в примирительных процедурах, их сопровождению со стороны адвоката.

Стороны исполнительного производства должны проявлять честность, открытость и готовность к сотрудничеству, чтобы укрепить доверие друг к другу и добиться результатов примирения.

Согласно принципу диспозитивности стороны исполнительного производства вправе действовать по своему усмотрению, выбирая способ и порядок исполнения требований исполнительных документов, - принудительный или определяемый самими сторонами по итогам использования примирительных процедур. Стороны исполнительного производства могут рассматривать различные варианты примирения, такие как уменьшение суммы долга, рассрочка платежей, выплата долга частями и др., для того, чтобы найти наилучшее решение для обеих сторон.

Примирение в исполнительном производстве согласуется с принципом добросовестности. В рамках примирения стороны добровольно и без принуждения приходят к урегулированию порядка выплаты задолженности или иного рода исполнения обязанностей должника. Важно, чтобы примирение между сторонами в исполнительном производстве было достигнуто на основе их взаимного согласия и уважения интересов обеих сторон.

Примирение сторон в исполнительном производстве позволяет избежать дополнительных расходов на исполнение судебного решения или принудительных мер, таких как арест имущества или задержание зарплаты. Посредством применения процедуры медиации стороны в исполнительном производстве могут успешно добиться взаимовыгодного соглашения и избежать дальнейших конфликтов.

Таким образом, в исполнительном производстве наиболее целесообразным видом примирительной процедуры для решения его задач является медиация, принципы которой наиболее коррелируют с принципами исполнительного производства.

Список литературы

6. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

7. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Аверина К.Н., Устинов Д.Е. Перспективы применения процедуры медиации в исполнительном производстве // Государство и право. 2017. № 24.
9. Гуреев В.А. Поиск оптимальной модели организации деятельности Федеральной службы судебных приставов // Современное право. 2012. № 1.
10. Федина А.С. Взаимодействие принципов адвокатской деятельности и гражданского процессуального права как фактор повышения эффективности судебной защиты: Монография. М.: проспект, 2024. – 208 с. С. 104.
11. Федина А.С. Взаимодействие принципов примирительных процедур с некоторыми принципами административного судопроизводства / Актуальные вопросы обеспечения и защиты публично-правовых интересов / Алешукина С.А., Бурашникова Н.А., Васильчук Ю.В., Жукова О.В., Иванов Д.А., Ивкова А.В., Ильина О.Ю., Камбегова З.А., Калинин Д.В., Колесов Р.Н., Никитин С.В., Олейник Д.А., Опалев Р.О., Туманова Л.В., Федина А.С., Фейзулла-Заде А.Ю., Чеча И.В., Чуряев А.В., Шкляр Т.А., Юстус О.И. и др. Москва, 2023. <https://elibrary.ru/item.asp?id=57883857>

Об авторе:

ЛУПИК Никита Алексеевич – студент 2-го курса магистратуры Юридического факультета Тверского государственного университета направления подготовки 40.04.01 «Судебная защита прав и законных интересов» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И БРЕМЯ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ И УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

А.В. Морозов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель д.ю.н., профессор Л.В. Туманова

В статье рассматривается сущность принципа состязательности и порядок доказывания в гражданском процессе и уголовном процессе. Проводится сравнительный анализ действия правовых норм в рассматриваемых правоотношениях.

Ключевые слова: *состязательность, бремя доказывания, гражданский процесс, уголовный процесс, доказательства, оценка доказательств.*

Принцип состязательности играет важную роль в осуществлении правосудия как в уголовном, так и в гражданском процессе. В целом, данный принцип является основной нормой в вопросе распределения обязанности по доказыванию в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации [1] (далее — ГПК РФ), так как включает в себя то, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, которые включаются в выдвигаемые этой стороной требования.

Также в Конституции РФ закрепляется принцип состязательности и данной особенности уделяется особое внимание со стороны законодателя в ч.3 ст.123 Конституции РФ: «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон» [2]. Данный принцип заключается в том, что стороны, между которыми возник спор в гражданском процессе, самостоятельно имеют право искать и приносить в суд доказательства, заявлять удовлетворения разного рода требований, а также предпринимать иные правомерные действия для полной реализации и защиты своих прав и свобод. По мнению авторов, принцип состязательности проявляется в двух аспектах: в возможности доказывания своей позиции по делу и в состязательной форме процесса по делу. Суть данного принципа заключается в том, что стороны в процессе противопоставлены друг другу, и разрешение спора представляет собой судебное разбирательство. Этот принцип предопределяет прежде всего распределение обязанностей по доказыванию, а также активность сторон в доказывании. Каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые она ссылается. Суд выносит решение в пользу той стороны, которая докажет обоснованность своих притязаний.

Однако, стоит указать и основную проблему при реализации данного принципа. В настоящее время большинство граждан Российской Федерации не имеют глубоких познаний в праве, если вопрос касается каких-либо особенно регулируемых отраслей права, будь то гражданское, уголовное или земельное законодательство. В соответствии с чем, данный принцип получает свою полную и значимую для стороны значимость лишь в том случае, если данная сторона обратится за квалифицированной юридической помощью к представителям адвокатского сообщества. В противном случае реализация этого принципа сводится лишь к убеждению в несправедливости судебной системы. Подобная проблема

была описана С.Э. Либановой, она пишет: «Суды, призванные осуществлять защиту прав и интересов граждан, зачастую усугубляют и без того серьёзную путаницу в праве. Судебный прецедент у нас не признаётся источником права, но руководящие разъяснения, постановления Пленума Верховного суда и Информационные письма Высшего Арбитражного Суда РФ зачастую создают новые нормы, предписывающие поступать вразрез с нормами действующего права.»[3, 87]. Нельзя не согласиться с этим высказыванием, ведь подобные коллизии в праве как раз усложняют понимание норм права гражданами, а также представителями профессии.

Рассматривая принцип состязательности, необходимо обратить внимание на значение защитников и представителей сторон процесса в реализации принципа состязательности. В общем виде состязательным можно назвать уголовный процесс, содержанием которого является спор двух равноправных сторон, а именно стороны обвинения и стороны защиты, перед независимым по отношению к ним судом, при котором стороны активно защищают свои интересы и, тем самым, ведут процесс, а суд занимает пассивное положение и призван лишь разрешить их спор. Так, с учетом предварительного расследования, уже на данном этапе должна проявляться состязательность, однако в данный момент условия для этого отсутствуют. Сторона защиты и сам подследственный могут только ходатайствовать о приобщении доказательств, экспертизе и прочее, в свою очередь следователь часто отказывает в данных действиях, после чего отказ обжалуется в суд.

Стороны защиты и обвинения имеют равные процессуальные права в суде при рассмотрении уголовного дела, в том числе у обеих сторон есть право обращаться к суду с требованиями о принятии решений и совершении действий в защиту своего интереса. Именно такие обращения и называются ходатайствами. В качестве профессионального юриста со стороны защиты выступает адвокат, который защищает права и интересы подозреваемых и обвиняемых по уголовному делу, в противовес защитнику-адвокату выступает государственный обвинитель в лице сотрудника прокуратуры, который отстаивает права потерпевшей стороны. И защитник-адвокат, и государственный обвинитель имеют право в любой момент, при рассмотрении уголовного дела в суде, заявить ходатайство. Ходатайство в ходе судебного разбирательства является универсальным способом реализации прав сторон, олицетворением состязательности уголовного процесса. [4, 48]

Обращаясь к уголовному процессу, важно сразу заметить отличительную черту в принципе состязательности, который действует в данном случае в сравнении с гражданским процессом. Так, если в гражданском процессе состязательность проявляется между сторонами процесса в лице истца и ответчика в большинстве случаев, если стороны не прибегли к помощи профессиональных защитников своих интересов – адвокатов, то на сегодняшний день в уголовном судопроизводстве сложилась диаметрально противоположная позиция. Принцип состязательности в рассматриваемой отрасли представлен в виде двух противобор-

ствующих сторон – сторона обвинения и сторона защиты. При этом важно заметить, что сторона обвинения в лице прокурора является неотъемлемой частью уголовного процесса, как в принципе и сторона защиты, встречающаяся при разрешении большего в процентном соотношении количества дел, нежели в гражданском процессе.

Рассматривая принцип состязательности в сравнительном аспекте в части действий суда, следует опять же разграничивать две разные сферы права. Безусловно, суд выступает в уголовном процессе в качестве самостоятельного и полноценного субъекта доказывания, обладающего специфической активностью в процессе доказывания, а также процессуальными полномочиями по собиранию, проверке, оценке уголовных доказательств, которые определяются конкретными целями и задачами отдельных стадий судопроизводства. Исходя из принципа состязательности российского уголовного процесса, суд при исследовании доказательств не должен выступать ни на стороне обвинения, ни на стороне защиты, а должен осуществлять свою деятельность в рамках, предусмотренных УПК РФ в целях установления истины по делу.

Состязательная форма судопроизводства касательно уголовного процесса означает отделение функции разрешения уголовного дела от функций обвинения и защиты, о чем неоднократно правоприменителям напоминает Конституционный Суд.

Рассматривая исследуемый принцип, как с теоретической, так и с практической точки зрения, полагаем, что при состязательной форме уголовного судопроизводства в процессе спора между двумя противоположными сторонами ведется активная борьба, посредством представления доказательств, заявления ходатайств, отводов и т. д. [5,26]

Принцип состязательности имеет две взаимосвязанные стороны: состязательность как форма процесса и активность сторон в доказательственной деятельности. Состязательность как форма процесса предусматривает равные права сторон и определяет порядок участия каждого в исследовании доказательств. Активность сторон в доказательственной деятельности обеспечивается возможностью наступления неблагоприятных последствий для стороны, которая не реализовала все возможные способы отстаивания своей позиции. Особое значение имеет участие в исследовании доказательств и умение задавать вопросы.

Основываясь на вышеизложенном, можно говорить о том, что именно такая особенность гражданского судопроизводства, как состязательность сторон, заложенная в систему регулирования гражданских отношений в 1864 году, является основой в вопросе бремени доказывания, так как подталкивает и заранее определяет возможность лица действовать в собственных интересах путём сбора и предоставления доказательств суду на основе определяемого данным органом предметом доказывания. При этом, в уголовном процессе принцип состязательности выступает в более яркой форме. Необходимо отметить, что на современном этапе состязательность реализуется в отечественном гражданском процессе, во время судебного контроля на досудебном этапе судопроизводства, а также на этапе судебного производства по уголовным делам.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 18 ноября 2002 г. № 46 ст. 4532. 2.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
3. Либанова С.Э. Проблемы реализации принципа состязательности в гражданском процессе в условиях правового нигилизма // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2009. С.87-89
4. Хохлов Д.К. Проблемы реализации защитником-адвокатом принципа состязательности на стадии судебного разбирательства // Новый университет. Серия «Экономика и право», № 4 (50), 2015, С.47-49
5. Реховский А.Ф., Маргарян Я.А. Реализация принципа состязательности сторон в гражданском и уголовном процессе России // Вопросы современной юриспруденции, №. 8-9 (59), 2016, С. 24-31

Об авторе:

МОРОЗОВ Антон Вадимович – студент 2-го курса магистратуры юридического факультета Тверского государственного университета направления подготовки 40.04.01 «Судебная защита прав и законных интересов» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: mor.1941@mail.ru

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ И МЕРЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ: ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

В.О. Некрасов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.С. Федина

В данной статье проводится анализ недействующих цивилистических процессуальных законов Российской Империи, Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Российской Федерации в аспекте обеспечения иска для последующего соотношения положений данных актов и действующих цивилистических процессуальных законов Российской Федерации, регулирующих вопросы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства с целью выявления исторической преемственности современных институтов обеспечительных мер и мер предварительной защиты.

***Ключевые слова:** отечественное законодательство, гражданский процесс, арбитражный процесс, административное судопроизводство, обеспечительные меры, обеспечение иска, меры по обеспечению иска, меры предварительной защиты, история обеспечения иска.*

Институт обеспечительных мер в отечественном цивилистическом процессе был впервые сформирован в рамках Устава гражданского судопроизводства 1864 года [4, с. 29–32] (далее – Устав) в Отделении III Главы X «О частных производствах» в ст. 590–652. В Уставе закреплялись:

- общие правила обеспечения иска (ст. 590-601);
- виды обеспечения иска (ст. 602-615), которые включали в себя арест имущества, встречное обеспечение, судебное поручительство и «наложение запрещения», - в своей сути запрещение совершения определенных действий по отношению к предмету спора; порядок наложения и разрешения запрещений на недвижимое имение (ст. 616-623);
- порядок наложения ареста на движимое имущество (ст. 624-630);
- порядок наложения ареста на движимое имущество и денежные суммы ответчика, находящиеся у третьих лиц или в присутственных местах (ст. 631-640);
- судебное поручительство и порядок его принятия (ст. 641-652).

Так, можно выделить, что Устав закреплял крайне ограниченный перечень видов обеспечительных мер, а также содержал положения об исполнительном производстве по данным мерам, что в современном цивилистическом процессе выделено в отдельную отрасль – исполнительное производство. При этом следует обратить внимание на формулировку допустимости обеспечения иска в ст. 590 Устава: «Обеспечение иска, доколе не последовало решения по существу дела, допускается или в самом начале дела, или во время дальнейшего производства» и основание из ст. 591 Устава: «Обеспечение при самом предъявлении иска принимается только в тех случаях, когда суд по соображении доказательств

истца усмотрит, что необеспечение иска, представляющегося достоверным, может лишить истца возможности получить удовлетворение».

Впоследствии, уже после становления в России социалистического строя, обеспечительные меры нашли свое закрепление в главе IX Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1923 г. [6] (далее – ГПК РСФСР 1923 г.) – ст. 82-93. ГПК РСФСР 1923 г. допускал только один общий вид обеспечения иска – арест имущества в ст. 87: «обеспечение иска состоит в наложении ареста на принадлежащее ответчику находящееся у него или у посторонних лиц имущество», а также один вид специального обеспечения иска – введение наблюдения за производственной деятельностью ответчика (ст. 88): «при обеспечении иска, предъявленного государственным учреждением или государственным предприятием к частному предприятию, суд может допустить назначение истцом своего представителя для наблюдения за правильным ходом предприятия».

При этом формулировка допустимости обеспечения иска по ГПК РСФСР 1923 г. осталась практически неизменной (ст. 82): «во всяком положении дела, пока не вынесено решение, истец может просить об обеспечении иска», но основание для обеспечения было разделено на два аспекта (ст. 83): «а) когда иск представляется достаточно обоснованным предъявленными документами; б) когда непринятие мер обеспечения иска может повлечь за собою для истца невозможность получить удовлетворение, или когда по самому характеру требования промедление сделает затруднительным или невозможным исполнение решения». Также нельзя не отметить, что исполнительное производство было выделено в отдельную главу ГПК РСФСР 1923 г., ввиду чего ст. 90 содержит отсылочную норму на положения Части пятой ГПК РСФСР 1923 г.: «определения об обеспечении исков приводятся в исполнение в порядке, установленном для исполнения судебных решений».

В дальнейшем, после принятия Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 года [7] (далее – ГПК РСФСР 1964 г.) процессуальные нормы об обеспечительных мерах были установлены в главе 13 «Обеспечение иска» (ст. 133-140). В данном процессуальном кодексе уже четко прослеживаются некоторые основы юридической техники построения институтов обеспечительных мер будущих современных Гражданском процессуальном кодексе РФ [2] (далее – ГПК РФ), Арбитражном процессуальном кодексе РФ [1] (далее – АПК РФ) и мер предварительной защиты по Кодексу административного судопроизводства РФ [3] (далее – КАС РФ): формулирование основания для обеспечения иска в ст. 133 ГПК РСФСР 1964 г.; перечень обеспечительных меры в рамках одной статьи (ст. 134): наложение ареста на имущество или денежные суммы, запрещение ответчику совершать определенные действия, запрещение другим лицам передавать имущество ответчику или выполнять по отношению к нему иные обязательства, приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении его от ареста, приостановление взыскания по исполнительному документу, оспариваемому должником в судебном порядке, если такое оспаривание допускается законом. Кроме того, в ГПК РСФСР 1964 г. были выделены отдель-

ные статьи для закрепления норм по замене обеспечения иска (ст. 135), процессуального порядка рассмотрения заявления об обеспечении иска (ст. 136), норма отсылочного характера об исполнении определения об обеспечении иска (ст. 137), процессуальном порядке отмены обеспечения иска (ст. 138) и обжалования определений по вопросам обеспечения иска (ст. 139), а также гарантии ответчика о возмещении убытков, причиненных обеспечением иска (ст. 140).

После распада СССР в 1991 году в связи с последовавшей сменой общественно-политического устройства России и отказом от социалистической идеологии была выявлена потребность в создании отдельного вида процесса, в рамках которого бы разрешались споры между субъектами экономической деятельности, ввиду чего была создана система арбитражных судов [8] и принят первый Арбитражный процессуальный кодекс РФ 1992 года [9] (далее – АПК РФ 1992 г.), который во многом «унаследовал» положения об обеспечении иска из ГПК РСФСР 1964 г. Так, положения закона об обеспечительных мерах были закреплены в Главе XI, основание для обеспечения иска в ст. 91 АПК РФ 1992 г. осталось неизменным, перечень мер (ст. 92 АПК РФ 1992 г.) также не подвергся существенным изменениям относительно ГПК РСФСР 1964 г., было исключено лишь «приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении его от ареста». Последовавший Арбитражный процессуальный кодекс 1995 года [10] (АПК РФ 1995 г.) не привнес существенных изменений в институт обеспечения иска в арбитражном процессе, добавив приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении его от ареста в перечень обеспечительных мер в ст. 76.

В 2002 году законодателем были приняты Гражданский процессуальный кодекс РФ и Арбитражный процессуальный кодекс РФ, которые ознаменовали новую ступень развития отечественного цивилистического процессуального законодательства в целом и института обеспечительных мер в частности. Вместе с тем, нельзя не отметить, что во многом концепция обеспечительных мер была и остается преемственной от процессуальных законов Российской Империи, РСФСР, АПК РФ 1992 г. и АПК РФ 1995 г., что особенно просматривается из общего для всех рассмотренных нормативных актов основания для применения обеспечительных мер «Обеспечение иска допускается во всяком положении дела, если непринятие мер по обеспечению иска может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда». С точки зрения юридической техники формирование процессуальных институтов обеспечения также следует тенденциям, заложенным в ГПК РСФСР 1964 г.: отдельная глава процессуального кодекса об обеспечении иска, которая содержит все нормы об обеспечении иска в отдельных статьях, включая основание для обеспечения иска, перечень обеспечительных мер, все процессуальные аспекты принятия, отмены, замены обеспечительных мер, обжалования определения суда по вопросам обеспечения иска.

Нововведением Арбитражного процессуального кодекса РФ стала возможность предварительного обеспечения иска (ст. 99), т.е. подача ходатайства об обеспечении иска до подачи самого иска, что впоследствии было привнесено в гражданский процесс в рамках споров о защите авторских и (или) смежных прав

в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет» (ст. 144.1 ГПК РФ).

С выделением производства по делам, возникающим из публичных правоотношений из гражданского процесса (ГПК РФ) в административное судопроизводство, был принят Кодекс административного судопроизводства РФ, который, несмотря на свое кажущееся родство с ГПК РФ, воспринял концепцию обеспечения требования для последующей исполнимости решения суда иначе. Так, поскольку предметом административного судопроизводства является общественные отношения, складывающиеся в рамках административного судопроизводства по поводу осуществления контроля суда за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий (ст. 1 КАС РФ) [5, с. 83], сущность обеспечительных мер претерпела значительные изменения при адаптации их для задач административного судопроизводства. В этой связи они получили название «меры предварительной защиты по административному иску» и закрепление в Главе 7 КАС РФ. Наиболее примечательным является то, что для КАС РФ законодатель использовал новую формулировку основания для применения рассматриваемых мер: «по заявлению о применении мер предварительной защиты административного истца или лица, обратившегося в суд в защиту прав других лиц или неопределенного круга лиц, суд может принять меры предварительной защиты по административному иску, в том числе в случае приостановления производства по административному делу в целях урегулирования спора, если:

- 1) до принятия судом решения по административному делу или примирения сторон существует явная опасность нарушения прав, свобод и законных интересов административного истца или неопределенного круга лиц, в защиту прав, свобод и законных интересов которых подано административное исковое заявление;

- 2) защита прав, свобод и законных интересов административного истца будет невозможна или затруднительна без принятия таких мер».

Тем не менее, общая концепция средства гарантирования исполнимости решения суда и недопущения недобросовестных действий справедлива и для обеспечительных мер, и для мер предварительной защиты по административному иску.

Таким образом, можно заключить, что во многом институт охранительных мер сохраняет преемственность от гражданских процессуальных кодексов РСФСР 1923 и 1964 года: структура правовых норм и общая структура институтов обеспечения иска в ГПК РФ, АПК РФ 2002 года и КАС РФ во многом построена на основе ГПК РСФСР 1964 г. Также наблюдается высокая доктринальная преемственность в понимании обеспечения иска – оно фактически остается целостным, несмотря на смену политической идеологии в советский период и переориентирование права на регулирование рыночных отношений в 1990-ых годах.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002 г. № 30. Ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002 г. № 46. Ст. 4532.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015 г. № 10. ст. 1391.
4. Патрушева Е. Н. Обеспечение иска по Уставу гражданского судопроизводства 1964 года // Актуальные проблемы права : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2011 г.). Москва : Ваш полиграфический партнер, 2011. С. 29-32.
5. Жукова О.В. Туманова Л.В. Административное судопроизводство: хрестоматия. – Москва: Проспект, 2019. 367 с.
6. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1923. № 46 – 47. Ст. 478. (утратил силу).
7. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964 г. №24. ст. 407 (утратил силу).
8. Закон РФ от 4 июля 1991 г. № 1543-1 «Об арбитражном суде» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991 г. №30. ст. 1013. (утратил силу).
9. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 5 марта 1992 г. № 2447-1 // // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1992 г. №16. ст. 836. (утратил силу).
10. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 5 мая 1995 г. № 70-ФЗ // СЗ РФ. 1995 г. №19. ст. 1709. (утратил силу).

Об авторе:

НЕКРАСОВ Виктор Олегович – студент 2-го курса магистратуры Юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, программа «Судебная защита прав и законных интересов, ФГБОУ ВО Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: viktor.nekrasov.2000@mail.ru.

ВОЗБУЖДЕНИЕ ДЕЛА ПРОКУРОРОМ В ЗАЩИТУ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ КОНКРЕТНОГО ЛИЦА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

К. А. Салахутдинова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель д.ю.н., профессор Л.В. Туманова

В статье проанализированы уважительные причины, при наличии которых прокурор может обратиться с исковым заявлением (административным исковым заявлением) в защиту прав граждан, а также исключения из общего правила. Сделан вывод о том, что содержащиеся в ст. 45 ГПК РФ и ст.39 КАС РФ оценочные понятия порождают трудности в принятии прокурором решения о возможности участия в рассмотрении дела по существу. В рамках административного судопроизводства проведен анализ положений об оспаривании прокурором нормативных правовых актов, обращено внимание на проблемы практической реализации права прокурора на отказ от административного иска, поданного в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина. Выявлены недостатки правового регулирования, а также сделаны предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Объектом исследования выступают правоотношения, связанные с реализацией прокурором полномочий по судебной защите прав, свобод и законных интересов граждан. Предметом исследования является совокупность норм, регламентирующих участие прокурора в суде.

Ключевые слова: прокурор; защита прав и законных интересов; процессуальное положение прокурора.

Прокурор вправе обратиться в суд с исковым заявлением или с административным исковым заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов конкретного лица (ч.1 ст.45 ГПК РФ, ч.1 ст.39 КАС РФ), однако такое обращение в рамках гражданского процесса и административного судопроизводства имеет существенные различия.

Статья 45 ГПК РФ предоставляет прокурору широкие возможности участия в гражданском процессе. Если в защите нуждаются права, свободы и законные интересы неопределенного круга лиц, интересы Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, прокурор может обратиться в суд без каких-либо ограничений. Если же возникает потребность защиты прав и интересов гражданина, законодательство устанавливает определенные ограничения - прокурору разрешено обратиться только в случае, если гражданину самому не позволяют это сделать его состояние здоровья, возраст, недееспособность и другие уважительные причины.

Как указано в ч.1 ст.39 КАС РФ административное исковое заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина, являющегося субъектом административных и иных публичных правоотношений, может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд.

Положительные изменения в гражданском процессуальном законодательстве произошли с принятием Федерального закона № 43-ФЗ от 5 апреля 2009 г., в соответствии с которыми прокурор беспрепятственно в интересах гражданина может обратиться в суд, если основанием для этого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в особых сферах отношений: трудовых, семейных, жилищных и других. Однако применительно к иным сферам правоотношений упомянутое ограничение будет действовать. Значимыми в этой связи будут оставаться юридические факты: состояние здоровья, возраст, недееспособность гражданина и другие уважительные причины.

На первый взгляд, закон четко определяет «критерии» вступления прокурора в процесс в защиту прав и законных интересов конкретного гражданина. Как отмечает Зарипова Д.В., «на практике возникает множество вопросов: что понимать под состоянием здоровья? каков круг других уважительных причин?» [15].

Положения ст. 45 ГПК РФ не конкретизируют степень состояния здоровья, при котором права и законные интересы гражданина в суде может защитить прокурор. Кроме того, ни один из действующих нормативно-правовых и ведомственных актов не дает соответствующего разъяснения. Определение понятия «здоровье» дано в статье 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: «здоровье – состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма» [2].

На сегодняшний день единственным документом, определяющим основные виды нарушений функций организма человека, является Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 27 августа 2019 г. № 585н «О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы». Однако возможность его применения для обоснования невозможности самостоятельного обращения в суд нормативными актами не предусмотрена.

В одном из обзоров судебной практики Рязанский областной суд в качестве состояния здоровья, препятствующего гражданину самостоятельно обратиться в суд с заявлением, рассматривает не любое заболевание, а лишь хроническую болезнь, сковывающую человека в физическом и эмоционально-волевом плане (инвалидность I группы, наличие ребенка-инвалида, хронический алкоголизм, наркомания) [18]. В литературе по исследуемому вопросу высказаны различные суждения. По мнению Фирсовой О.А., обращение прокурора в интересах гражданина целесообразно не только, когда у гражданина имеется явное заболевание, подтвержденное документально, но и когда состояние здоровья последнего стабильно в настоящий момент, а психоэмоциональные и физические нагрузки, связанные с самостоятельным обращением в суд, спровоцируют ухудшение само-

чувствия. Подобное воздействие вредных для здоровья факторов противопоказано, например, при беременности, сердечно-сосудистых заболеваниях и др. [22].

Неоднозначно судебная практика подходит к возможности отнесения инвалидов к числу лиц, которые по состоянию здоровья не могут обратиться в суд. Некоторые суды не признают наличие инвалидности стопроцентной уважительной причиной, препятствующей обращению, что представляется неверным. В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» «инвалид – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты» [1]. Поскольку, согласно Конституции РФ, Российская Федерация является социальным государством, инвалидность должна быть включена в ГПК РФ как самостоятельное основание участия прокурора. Кроме того, Министерству здравоохранения РФ необходимо утвердить перечень болезней, не позволяющих гражданину самостоятельно осуществлять свою защиту; критерии оценки состояния здоровья; риски его ухудшения; документы, подтверждающие данный факт.

В ч. 1 ст. 45 ГПК РФ в качестве уважительной причины, препятствующей самостоятельному обращению в суд, назван возраст гражданина. При этом конкретные возрастные группы в законе не обозначены. Афанасьев С. Ф. и Борисова В. Ф. указывали, что законодатель включает в категорию граждан, не имеющих возможности подать заявления в силу возраста, пожилых людей. Этот вывод вытекает из соотношения понятий «возраст» и «недееспособность». Если исходить из п. 1 ст. 21 ГК РФ, дееспособность возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, по достижении восемнадцатилетнего возраста. Применение в отношении несовершеннолетних возрастного критерия означает «дублирование оснований для обращения в суд прокурора, поскольку лицо, не достигшее 18 лет, по общему правилу недееспособно» [7]. Вместе с тем в Гражданском кодексе РФ обозначены конкретные возрастные группы граждан (от 6 до 14 лет и от 14 до 18 лет), которые являются дееспособными, но не в полном объеме.

Вызывает вопросы и включение пожилых граждан в категорию тех, кто не может сам обратиться в суд. Неясно, по достижении какого возраста гражданин не может самостоятельно осуществлять защиту своих прав в суде. Включение пожилых в эту группу Фирсова О.А. обосновывает тем, что образ жизни, перенесенные заболевания, возрастные изменения в психике, износ структуры организма, могут послужить препятствиями для осуществления указанными гражданами права на судебную защиту.

К иным уважительным причинам, при наличии которых прокурор может обратиться в защиту прав граждан, судебная практика относит стихийное бедствие; наличие иждивенцев, нетрудоспособных членов семьи; неграмотность истца;

препятствия в получении работником документов, подтверждающих факт невыплаты заработной платы, и др. При этом указанный перечень не является исчерпывающим, что также вызывает сложности на практике.

Практика судов общей юрисдикции по-разному оценивает положения закона, формулируя в каждом конкретном случае самостоятельный вывод. Так, например, прокурор Автозаводского района г. Тольятти, действующий в интересах Ю., Ч., Б., обратился в суд с иском к ООО «Уютный дом» о признании действий по непроведению перерасчета незаконными и обязанности произвести перерасчет платы за коммунальные услуги и содержание жилого помещения. В обоснование обращения прокурор указал на преклонный возраст и юридическую неграмотность истцов, что явилось препятствием самостоятельной реализации права на обращение в суд [5]. Судья обоснованно принял исковое заявление в силу прямого указания закона на возраст как уважительную причину обращения прокурора в суд.

Кроме того, на практике возникает вопрос: могут ли юридическая безграмотность истца или тяжелое материальное положение выступить такими обстоятельствами? Сложное финансовое положение в своем единстве не рассматривается судами в качестве надлежащего обоснования предъявления иска прокурором. Следует согласиться с Дохно Е.А., которая отмечает, что «на законодательном уровне предусмотрены процессуальные гарантии, которые облегчают доступ граждан к судебной защите. Среди них можно отметить предоставление отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины, освобождение от ее уплаты для отдельных категорий граждан, что предусмотрено Налоговым кодексом Российской Федерации. Помимо названных льгот, Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» утверждено, что в указанных законом случаях и отдельным категориям граждан юридическая помощь предоставляется бесплатно» [13].

Содержащиеся в ст. 45 ГПК РФ оценочные понятия порождают трудности в принятии прокурором решения о возможности участия в рассмотрении дела по существу. Они позволяют лишь абстрактно определить потенциального гражданина, в защиту интересов которого может обратиться прокурор. Для решения данной проблемы Генеральной прокуратуре РФ необходимо разъяснить в методических рекомендациях смысл терминов «возраст», «состояние здоровья», определить критерии оценки данных причин,

Представляется возможным согласиться с мнением Зариповой Д.Б. и рассмотреть вопрос о применении для обоснования невозможности самостоятельного обращения в суд Приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 27 августа 2019 г. № 585н «О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы». Кроме того, при определении иных уважительных причин предлагается использовать не только объективные (катастрофа, стихийное бед-

ствие), но и субъективные (наличие индивидуальных обстоятельств, препятствующих самостоятельному обращению лица в суд - престарелый (пенсионный) возраст заявителя, наличие инвалидности, нахождение на иждивении) критерии.

В каждом конкретном случае прокурор самостоятельно решает, будет ли он обращаться в суд. Однако решение данного вопроса не зависит лишь только от усмотрения прокурора. Необходимо, чтобы аналогичную волю выразило само заинтересованное лицо, потребность в защите субъективных прав которого возникла.

Помимо оценочности понятий, служащих основаниями для обращения прокурора в суд за защитой прав граждан, неурегулированным остается вопрос формы волеизъявления граждан [10].

Приказ Генпрокуратуры России №475 от 10.07.2017 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» не содержит требования о подтверждении волеизъявления гражданина на всех стадиях процесса, в отличие от ранее действовавшего приказа Генеральной прокуратуры РФ от 26.04.2012 №о 181 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе», который в пункте 4.5 указывал: «При рассмотрении судом иска (заявления), предъявленного прокурором в интересах гражданина, на всех стадиях процесса получать подтверждение его волеизъявления на дальнейшее движение дела». Однако в ранее действовавшем приказе не указывалось, в какой форме это подтверждение должно выражаться.

ГПК РФ прямо не обязывает получать от истца подтверждение его волеизъявления на дальнейшее движение дела в случае участия в деле прокурора, за исключением отказа от иска.

Таким образом, фактически волеизъявление гражданина на обращение в суд в его интересах может быть выражено не только в форме заявления либо иного письменного документа, но и в форме устного ходатайства, записи в протоколе судебного заседания, в протоколе опроса при даче объяснений и др.

Кроме того, при рассмотрении исковых требований в суде позиция заявителя может меняться не только в сторону отказа от иска, но и частичного отказа от иска, изменения суммы заявленных требований, увеличения исковых требований путем заявления требования о компенсации морального вреда, сумму которой гражданин обязан определить самостоятельно.

Однако вопрос процессуальных разногласий между прокурором и лицом, в защиту которого он обращается, проблема подтверждения волеизъявления материального истца на распоряжение прокурором его диспозитивными правами в случае обращения в суд в защиту интересов граждан на этом не исчерпывается.

Черных И.И. полагает, что, рассматривая конфликт взглядов прокурора и истца на распоряжение процессуальными правами, суд отдает приоритет мнению истца. Однако «прокурор, являясь лицом, лично не заинтересованным в деле, способен обосновать правильность процессуального действия, предлагаемого им, а не истцом (его представителем), зачастую неверно понимающим закон и процессуальные последствия своих действий» [23]. Суду необходимо учи-

тывать, что если речь идет о защите прав ребенка, то необходимо строго проверять, не противоречит ли волеизъявление истца (его законного представителя) закону или его собственным интересам.

Если воля истца никак не выражена, прокурор, как правило, воздерживается от совершения действий по реализации диспозитивных процессуальных прав, т.е. поддерживает иск в пределах первоначально заявленных требований.

Следует согласиться с Дугарон Е.Ц., полагающей, что в случаях, когда истец не выражает свою волю по отношению к изменению иска и относится к процессу равнодушно, не посещая судебные заседания, осуществление прокурором в полном объеме своих функций затруднительно. В связи с чем следует поставить вопрос о распространении положения ч. 1 ст. 173 ГПК РФ на все случаи, требующие подтверждения волеизъявления истца на распоряжение прокурором диспозитивными процессуальными правами, в том числе на изменение предмета и основания заявленного прокурором иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, применение прокурором мер по обеспечению иска [14].

Как видим из содержания ст. 45 ГПК РФ, ключевым действием для принятия прокурором решения об участии в процессе в первой форме является обращение к нему граждан о защите нарушенного субъективного права. Таким образом, соблюдение принципа диспозитивности налицо, и прокурор не нарушает волю и свободу выбора гражданина. Кроме того, действие принципа диспозитивности демонстрирует ч. 2 ст. 45 ГПК РФ, из содержания которой следует, что отказ прокурора от заявления, предъявленного в защиту прав другого лица, не повлечет прекращения производства по делу, если только это лицо само не откажется от иска.

Предусмотренная КАС РФ и другими федеральными законами компетенция прокуратуры в отношении административных споров весьма объемна. Статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ говорит о постоянном росте количества административных дел, принимаемых к производству в связи с обращениями прокурора. К примеру, если в 2018 г. было 82 745 дел, то в 2019 г. - 116 103 дела, за первое полугодие 2020 г. дел уже 71 497 [26]. Процент этих дел в общем количестве дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства, конечно, невелик, однако за каждым из них стоят права, свободы и законные интересы конкретных лиц, не получившие защиты с использованием иных правовых механизмов.

Хотелось бы обратить внимание на некоторые проблемы обращения прокурора с административным иском в суд в защиту прав гражданина. Обоснованно в научной литературе критикуется закрепленное в ст. 39 КАС РФ положение, ограничивающее право прокурора обратиться с административным исковым заявлением в защиту прав и законных интересов гражданина лишь при условии наличия уважительных причин, делающих самостоятельную защиту гражданином своих прав невозможной [19]. Между тем, учитывая специфику споров, разрешаемых в порядке административного судопроизводства, характерный для них дисбаланс сил сторон, вполне целесообразно и уместно включение в КАС

РФ положений, аналогичных тем, что содержатся в Гражданском процессуальном кодексе РФ, позволяющих прокурору в ряде случаев обращаться в защиту интересов граждан по их просьбе вне зависимости от ограничений. Как представляется Гречкиной О.В., «снятие ограничений с полномочий прокурора и предоставление ему права представлять интересы гражданина независимо от наличия либо отсутствия у гражданина административной процессуальной дееспособности будут способствовать повышению качества и законности принимаемых судом решений» [11].

Вызывают обоснованную критику положения КАС РФ применительно к оспариванию прокурором нормативных правовых актов [16]. Мищенко Е.А. отмечает, что «специфика оспаривания нормативных правовых актов в суде заключается в защите как частных, так и публичных интересов, что выражается в заинтересованности государства в совершенствовании законодательства путем признания недействующими актов, принятых, в частности, с нарушением процедуры принятия нормативного правового акта» [17]. Потому в юридической литературе по этому вопросу высказываются мнения о необходимости поиска баланса частных и публичных интересов. Эта задача в первую очередь сводится к исследованию проблемы определения субъекта, чьи интересы затрагиваются принятием и действием акта, и, как следствие, установлению пределов участия прокурора в таких делах в качестве лица, обратившегося в защиту таких субъектов. Одним из первых на эту проблему обратил внимание Исмагилов Р., который указал, что, несмотря на участие прокурора в правотворческой деятельности и осуществление постоянного надзора за законностью правовых актов независимо от поступления жалоб или иной информации о нарушении законодательства, КАС РФ не предусмотрено право прокурора на обращение в суд в порядке абстрактного нормоконтроля.

Исходя из системного толкования ст. 39, 125, 208 и 213 КАС РФ в их взаимосвязи приходится констатировать, что прокурор вправе обратиться с административным иском заявлением о признании недействующим нормативного правового акта только в ситуациях, когда уже имело место нарушение прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или публично-правового образования. Данное обстоятельство обязывает прокурора включать в административное исковое заявление соответствующие сведения, в противном случае это может явиться основанием для отказа в принятии иска по формальным причинам.

Отмеченные обстоятельства оказывают негативное влияние на судебную практику, сложившуюся относительно исследуемого вопроса, она противоречива. Исходя из материалов судебной практики по оспариванию нормативных правовых актов на основании административного искового заявления прокурора, одни суды не требуют указания на то, какие и чьи права, свободы и законные интересы нарушаются оспариваемым актом [3], другие, напротив, исходят из того, что прокурор вправе обратиться в суд с административным иском за-

явлением, если полагает, что принятый нормативный правовой акт не соответствует нормативному правовому акту большей юридической силы, нарушает права, свободы и законные интересы граждан [4].

Необходимо отметить п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» [6], в котором разъяснено, что при рассмотрении дела об оспаривании нормативного правового акта или акта, обладающего нормативными свойствами, суд выясняет, нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца, заявителя лишь в той ситуации, когда оспариваемый акт до принятия судом решения в установленном порядке отменен, а также когда действие его прекратилось. При таком варианте подлежат доказыванию нарушение прав и законных интересов лиц в период действия оспариваемого акта, и, как следствие, соответствующие сведения подлежат указанию в административном исковом заявлении.

Таким образом, вне описанной в разъяснениях Верховного Суда РФ ситуации оспаривание прокурором нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, должно осуществляться вне связи с защитой каких-либо субъективных прав, то есть в порядке абстрактного нормоконтроля.

Интересную мысль по этому предмету высказал Вифлянцеv А.О., указав, что «если исходить из возможности обжалования в суде нормативных правовых актов только лицами, обращающимися за защитой своего нарушенного права, то такая радикальная позиция не отвечала бы интересам государства, так как это настолько сузило бы круг возможных заявителей, что нормативные правовые акты, которые противоречат нормативному правовому акту большей юридической силы, действовали бы в силу недостаточного количества субъектов оспаривания» [9].

Анализ положений ст. 251 ГПК РФ, ранее регулировавшей вопросы подачи названных заявлений, свидетельствует, что право прокурора на обращение в суд было ограничено только его компетенцией. Этот порядок был также подтвержден как судебной практикой, так и разъяснениями, содержащимися в ныне утратившем силу Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» (п. 7), согласно которым при обращении прокурора с заявлением об оспаривании нормативного правового акта от него не требовалось указания данных, конкретизирующих, чьи и какие права и свободы, гарантированные Конституцией РФ и другими нормативными правовыми актами, нарушаются оспариваемым актом.

Таким образом, необходимость оспаривания подобных актов не была поставлена в зависимость от нарушения конкретных прав и законных интересов отдельных граждан; незаконность нормативного правового акта сама по себе была юридическим основанием для обращения прокурора в суд с заявлением об оспаривании этого акта.

Возникает вопрос, если положениями административного процессуального законодательства установлено вполне обоснованное требование к лицу, обратившемуся в суд с заявлением об оспаривании нормативного акта, предоставлять доказательства его применения в отношении административного истца, приводящего к нарушению или угрозе нарушения прав и законных интересов этого лица, то насколько правильной является аналогичная обязанность, возложенная КАС на прокурора, при возникновении вопросов о законности нормативных правовых актов, изданных либо с нарушением компетенции органа государственной власти, либо с нарушением формально-юридических требований, предъявляемых к нормативному акту (форма акта, порядок принятия и введения в действие).

Кроме того, если говорить о содержании нормативного правового акта, фактически при выявлении его противоречия нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, прокурор также лишен возможности оспорить его в судебном порядке до тех пор, пока не будут нарушены права конкретного лица, не имеющего возможности по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам самостоятельно их защитить, или неопределенного круга лиц.

Изложенное свидетельствует о существенном сокращении полномочий органов прокуратуры, обладающих в силу специфики своей деятельности наибольшим объемом информации о нарушениях и осуществляющих надзор за состоянием законности в государстве, в том числе и в области нормотворчества, по обращению в суд с требованиями о признании недействующими незаконных нормативных актов.

Далее обращают на себя внимание проблемы практической реализации права прокурора на отказ от административного иска, поданного в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина. В силу указаний ч. 6 ст. 39 КАС РФ, суд оставляет соответствующее заявление без рассмотрения, если гражданин, его представитель или законный представитель не заявит об отказе от административного иска. В случае их отказа от административного иска суд принимает отказ, если это не противоречит действующему законодательству и не нарушает права, свободы и законные интересы других лиц, и прекращает производство по делу. При этом по правилам ч. 7 ст. 40 КАС РФ события в сходной ситуации развиваются несколько иначе. В случае отказа от административного иска, поданного в защиту прав, свобод и законных интересов другого лица, суд оставляет административное исковое заявление без рассмотрения, если гражданин, его представитель или законный представитель не заявит о том, что он поддерживает административный иск. В случае их отказа поддержать административный иск суд принимает отказ, если это не противоречит закону и не нарушает права, свободы и законные интересы других лиц, и прекращает производство по делу. При сравнении статей обращает на себя внимание то, что по-разному определяется значимое для прекращения производства по делу обстоятельство.

Отказ прокурора от административного иска сам по себе может быть болезненно воспринят человеком, в интересах которого он был заявлен, может «демо-

тивировать заинтересованное лицо», как отмечает Д.А. Туманов [19]. И в придачу к этому возникают серьезные вопросы, о которых говорит Афанасьева Т.И., касающиеся дальнейшего движения дела и отдельных аспектов защиты прав и законных интересов гражданина [8]. В том числе, каковы действия суда при заявлении прокурором отказа от административного иска, должен ли он запросить гражданина о его намерении распорядиться административным иском с учетом того, что согласно ч. 4 ст. 39 КАС РФ на прокуроре лежит обязанность по уведомлению гражданина о своем отказе от иска, как исчисляются сроки для защиты права в связи с оставлением административного иска без рассмотрения? Четких ответов на эти вопросы КАС РФ не содержит.

По мнению некоторых ученых, в ч. 6 ст. 39 КАС РФ целесообразно предусмотреть ситуацию, при которой у административного истца должна быть возможность настаивать на продолжении рассмотрения дела в случае отказа прокурора от иска [21]. Принимая во внимание, что прокурор не является материальным истцом, гражданину, в интересах которого им был предъявлен административный иск, должно принадлежать право определить судьбу этого иска в случае отказа прокурора от его поддержания. Это требует от суда выяснения позиции гражданина относительно продолжения процесса, а не просто констатации отсутствия его заявления об отказе от иска. Полагаем, суд должен запросить гражданина о том, намерен ли он поддерживать административный иск или отказаться от иска, разъяснив, что при неполучении ответа судом иск будет оставлен без рассмотрения. Столь активная роль суда в рассматриваемой ситуации необходима в свете оснований обращения прокурора в суд с административным иском в интересах конкретного гражданина.

Таким образом, процессуальные полномочия прокурора как неотъемлемая часть механизма обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина должны стать логическим развитием процесса совершенствования составной части судебной власти - административного судопроизводства, специальное назначение которого, наряду с прокурорским надзором, выражается в процессуальной контрольной деятельности судебной власти за функционированием органов исполнительной власти и их должностными лицами.

Как указывает Туманова Л.В., «сопоставление норм трех процессуальных кодексов позволяет сделать вывод о том, что обращение прокурора в суд представляет два самостоятельных вида: обращение в защиту прав конкретного лица, когда совпадает личный и общественный или государственный интерес, и обращение в суд исключительно для защиты общественного или государственного интереса» [20]. В связи с чем следует выделять особенности процессуального положения прокурора в зависимости от того, обращается он в суд в защиту прав конкретного лица, которое является истцом по делу, или в защиту прав неопределенного круга лиц, когда фактически положение истца занимает сам прокурор, являющийся единственным лицом, участвующим в деле, со стороны истца.

Особенности процессуального положения прокурора прежде всего распространяются на последствия отказа прокурора от иска. Отказаться от иска может только лишь истец, и в случае обращения прокурора в защиту конкретного лица,

его отказ от иска не будет иметь каких-либо процессуальных последствий (ч.2 ст.45 ГПК РФ, ч.6 ст.39 КАС РФ). Однако, по-иному должна складываться ситуация, если речь идет об иске прокурора в защиту неопределенного круга лиц. Прокурор, как лицо, обратившееся с иском в суд, вправе отказаться от иска и такой отказ будет иметь процессуальные последствия, учитывая то, что «за спиной» прокурора нет истца, поскольку определить субъекта спорного материального правоотношения в силу специфики неопределенного круга лиц не представляется возможным. Данная особенность никак не отражена в кодексах, они предусматривают только процессуальные последствия отказа прокурора от иска исходя из позиции самого заинтересованного лица, но не предусмотрено каких-либо последствий для тех случаев, когда «за спиной прокурора нет другого лица». В данном случае следует согласиться с мнением Тумановой Л.В. о том, что данные особенности должны быть обозначены путем законодательного закрепления двух самостоятельных видов возбуждения дела прокурором как в гражданском процессе, так и в административном судопроизводстве.

Право прокурора на возбуждение дела в защиту прав и законных интересов конкретных лиц имеет определенные ограничения, причем законодатель использует формулировку «только в случаях», но при этом перечень этих случаев является открытым, следовательно, прокурор должен сам оценить, следует ли ему самому обращаться в суд, либо разъяснить лицу порядок подачи заявления, чтобы он сделал это в соответствии с принципом диспозитивности. Это не всегда позитивно воспринимается теми, кто предполагал, что прокурор будет защищать их права в суде.

Право на возбуждения дела прокурором в гражданском процессе конкретизировано также указанием на те категории дел, по которым прокурор может обратиться в суд независимо от уважительности причин, исходя из характера самих прав. Аналогичное правило отсутствует в статье 39 КАС РФ, оно частично компенсируется указаниями в главах, посвященных конкретным категориям дел. Но перечень таких дел, как представляется не в полной мере соответствует правовой природе некоторых, так по буквальному тексту кодекса прокурор может возбудить дело о признании нормативного правового акта недействующим только в отношении тех лиц, которые сами не могут осуществить это право. Однако законность нормативно-правовых актов – это безусловно сфера ответственности прокурора.

Список литературы

1. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ // «Российская газета». 2 декабря 1995 г. № 234.
2. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ // «Российская газета». 23 ноября 2011 г. № 263.
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 23 января 2019 г. № 69-АПГ18-12; Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 28 октября 2020 г. № 88а-7707/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 18 января 2017 г. № 53-АПГ16-30 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Решение № 2-2-4154/2018 2-2-4154/2018~М0- 2-2547/2018 М0-2-2547/2018 от 17 июля 2018 г. по делу № 2-2-4154/2018 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/>
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.
7. Афанасьев С. Ф., Борисова В. Ф. Некоторые проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве с целью защиты прав и законных интересов других лиц // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 9. С.49-50.
8. Афанасьева Т.И. О некоторых проблемах правового обеспечения участия прокурора в административном судопроизводстве. // «Российский судья», 2021. № 8. // СПС «Консультант-Плюс»
9. Вифлянцева А.О. Субъекты оспаривания нормативных правовых актов // Журнал административного судопроизводства. 2019. № 4. С. 35 - 36.
10. Гаврилова Г. В. Обращение прокурора в суд с иском (заявлением) в защиту прав, свобод и законных интересов граждан / Г. В. Гаврилова // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 1(94). – С. 102-104. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37200022>
11. Гречкина О. В. Полномочия прокурора в административном судопроизводстве / О. В. Гречкина // Законы России: опыт, анализ, практика, 2018. № 11. С. 73-74. // СПС «КонсультантПлюс».
12. Гукасян Р.Е. Избранные труды по гражданскому процессу. М.: Проспект, 2008. С. 478.
13. Дохно Е.А. Условия обращения прокурора в суд в защиту прав граждан Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 5-2 (33). С. 410-413. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38532568>
14. Дугарон, Е.Ц. Проблемы заключения как формы выражения позиции прокурора в гражданском процессе / Е.Ц. Дугарон // Законность, 2018. № 4. С. 30-35. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38532568>
15. Зарипова Д.Б. Проблемы вступления прокурора в процесс в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина. Законность и правопорядок. 2021. № 2 (30). С. 4-7. // [Электронный ресурс] //URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47161884>
16. Исмагилов Р. Роль прокурора в абстрактном нормоконтроле, осуществляемом в порядке административного судопроизводства // Законность. 2018. № 3. С. 34 - 36.
17. Мищенко Е.А. Пределы оспаривания прокурором нормативных правовых актов в порядке административного судопроизводства. // "Законность", 2023. № 5 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Слугин А. А. Обзор судебной практики Рязанского областного суда от 06.12.2016 г. по делам, связанным с обращениями прокурора в суд общей юрисдикции в порядке ст. 45 ГПК РФ // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/36043456/>
19. Туманов Д.А. Участие в административном судопроизводстве прокурора, а также органов, организаций и граждан с целью защиты "чужих" интересов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 5. С. 66.
20. Туманова Л.В. Единство и противоположности процессуального статуса прокурора в контексте проблемы интереса. //Защита прав и охраняемых законом интересов граждан: факультетские Научные чтения им. профессора Р.Е. Гукасяна. Выпуск III. – Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2022. С.61-65 // [Электронный ресурс] //<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49298531&selid=49298536>
21. Туманова Л.В. Кодекс административного судопроизводства: хорошее должно быть лучшим // Судья. 2018. № 11. С. 19

22. Фирсова О. А. Состояние здоровья как обоснование предъявления иска прокурором // Законность. 2007. № 2. С. 9–11.
23. Черных И.И. Защита прокурором прав несовершеннолетних в гражданском процессе / И.И. Черных // Законы России: опыт, анализ, практика, 2012. № 9. С. 52-58.
24. Шестак В.А. О некоторых положениях современной практики применения судами законодательства в сфере административного судопроизводства // Мировой судья. 2018. № 7. С. 39.
25. Данные судебной статистики / Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5461>.

Об авторе:

САЛАХУТДИНОВА Кристина Александровна – студентка 2 курса магистратуры юридического факультета направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), электронный адрес: kasalakhutdinova@edu.tversu.ru

ЗАКОННОСТЬ И ОБОСНОВАННОСТЬ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Е.Д. Симадонова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель к.ю.н, доцент А.С. Федина

Основным способом защиты прав и свобод гражданина является судебная защита. В статье рассматриваются требования законности и обоснованности судебного решения по гражданским делам.

Ключевые слова: решение суда, законность, обоснованность, вынесение судебного решения.

Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ) [2].

Если имеются противоречия между нормами процессуального или материального права, подлежащими применению при рассмотрении и разрешении данного дела, то решение является законным в случае применения судом в соответствии с частью 2 статьи 120 Конституции Российской Федерации [1], частью 3 статьи 5 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»[3], и частью 2 статьи 11 ГПК РФ нормы, имеющей наибольшую юридическую силу. При установлении противоречий между нормами права, подлежащими применению при рассмотрении и разрешении дела, судам также необходимо учитывать разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данные в Постановлениях от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»[4], и от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»[5],

Суду также следует учитывать:

а) постановления Конституционного Суда Российской Федерации о толковании положений Конституции Российской Федерации, подлежащих применению в данном деле, и о признании соответствующими либо не соответствующими Конституции Российской Федерации нормативных правовых актов, перечисленных в пунктах а, б, в части 2 и в части 4 статьи 125 Конституции Российской Федерации, на которых стороны основывают свои требования или возражения;

б) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, принятые на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации и содержащие разъяснения вопросов, возникших в судебной практике при применении норм материального или процессуального права, подлежащих применению в данном деле;

Это необходимо в том числе и для приведения судебной практики к единообразию.

1. Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (ст. 55, 59-61 ГПК РФ, п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» [6]).

Можно сказать, что обоснованность судебного решения охватывает три взаимосвязанных элемента:

1) обстоятельства гражданского дела;

Центральный районный суд г. Твери рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению Ребане А.А. к САО «ВСК» о взыскании страхового возмещения, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа, по апелляционной жалобе САО «ВСК» на решение мирового судьи судебного участка № 82 Тверской области от 31 мая 2022 года, которым постановлено: «Исковые требования Ребане А.А. к САО «ВСК» о взыскании недоплаченной части страховой премии, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа удовлетворить частично. Взыскать с САО «ВСК» в пользу Ребане А.А. сумму недоплаченного страхового возмещения в размере 7733 руб. 86 коп., неустойку за нарушение сроков выплаты страхового возмещения в размере 7733 руб. 86 коп., штраф за несвоевременное исполнение обязательств в размере 7733 руб. 86 коп., компенсацию морального вреда в размере 1000 руб. 00 коп., расходы на оплату госпошлины в размере 400 руб. 00 коп., а всего 24601 руб. 58 коп. В удовлетворении остальной части исковых требований Ребане А.А. к САО «ВСК» отказать [10],

При рассмотрении апелляционной жалобы решение мирового судьи судебного участка № 82 Тверской области от 31 мая 2022 года было отменено. По делу принято новое решение.

В ходе судебного заседания установлено, что страховая компания не надлежащим образом выполнила свои обязательства по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств, чем нарушила права и законные интересы истца как потребителя.

Принимая во внимание установление факта нарушения прав потребителя со стороны ответчика, определяя размер компенсации морального вреда, суд с учетом принципа разумности, конкретных обстоятельств дела, отсутствия доказательств наступления для истца тяжких неблагоприятных последствий в результате действий ответчика, считает возможным взыскание с САО «ВСК» в пользу истца компенсации морального вреда в размере 1000 руб.

Таким образом, суд не в полной мере оценил обстоятельства гражданского дела, в связи с чем решение суда первой инстанции было отменено.

2) доказательства по данному делу;

Судебная практика показывает, что отсутствие необходимых доказательств

порождает негативные последствия в виде затягивания процесса, отложения судебных разбирательств, а иногда и вынесения судом необоснованных, незаконных решений, влекущих отмену судебного решения вышестоящими инстанциями.

Необходимые доказательства - это доказательства, которые должны быть использованы в процессе доказывания, хотя на это отсутствует указание в нормативных актах. Отсутствие необходимого источника доказательства приводит к невозможности установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Так, Судебной коллегией по гражданским делам Тверского областного суда было отменено решение Жарковского районного суда Тверской области от 11 марта 2015 года ввиду вынесения решения на основе доказательств, представленных истцом в обоснование своей позиции. Суд положил в основу своего решения свидетельские показания - ненадлежащее и недопустимое доказательство по этому делу, поскольку простая письменная форма сделки не была соблюдена[6]. В данном примере, судом не получены доказательства заключения сделки, в деле отсутствуют договор, расписки или иные документы, подтверждающие договорные отношения.

3) выводы суда из анализа установленных обстоятельств, подтвержденных исследованными доказательствами.

Белебеевский городской суд Республики Башкортостан рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе представителя ответчика ПАО СК «Росгосстрах» на решение мирового судьи судебного участка по иску Акимова С.К. к ПАО СК «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения[8]. Рассмотрев и оценив представленные пояснения к доказательствам в апелляционной жалобе. Суд второй инстанции, проанализировав обстоятельства дела пришел к выводу, что неустойка по настоящему делу в xxx размере руб., противоречит правовым принципам обеспечения восстановления нарушенного права. Неустойка по своей природе носит компенсационный характер и не должна служить средством обогащения. Взысканная мировым судом сумма не является соразмерной нарушенным обязательствам и не сохраняет баланс интересов сторон. Соответственно, апелляционная жалоба была удовлетворена в части размера неустойки. В удовлетворении остальных требований суд второй инстанции отказал.

Учитывая тот факт, что ч. 2 ст.195 ГПК РФ не содержит четкого определения понятия «обоснованность», необходимо дополнить ст. 195 ГПК РФ ч. 3 и изложить ее в следующей редакции: «Обоснованным является решение, принятое на основе полного и всестороннего установления обстоятельств, имеющих юридическое значение для дела, а также исследования требований и возражений, на которые ссылаются стороны».

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета.1993. № 237; СЗ РФ. 2014. № 24.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ// СЗ РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532

3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»// СЗ РФ, 06.01.1997, № 1.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»// СПС КонсультантПлюс
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» СПС КонсультантПлюс
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении»// СПС КонсультантПлюс
7. Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Статут, 2014.
8. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 16 июня 2015 года по делу № 33-1817// <http://sudact.ru>
9. Решение Белебеевского городского суда Республики Башкортостан № 11-40/2019 от 25 апреля 2019 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Jms2XX6K8imx/>
10. Решение мирового судьи судебного участка № 82 Тверской области от 31 мая 2022. URL: http://82.twr.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=hl

Об авторе:

СИМАДОНОВА Е.Д. – студентка 2 курса магистратуры юридического факультета направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА В ДИСЦИПЛИНАРНОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА

Л.Р. Тагиров

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель д.ю.н., профессор Л.В. Туманова

В статье анализируются механизм защиты нарушенных прав и интересов судей, как действующих, так и лишенных высокого звания судьи. Рассматриваются вопросы совершенствования законодательства в области обращения судьи с жалобой в Дисциплинарную коллегия Верховного суда РФ. Объектом выступают нарушенные права представителя судебной власти, а также возможность подачи жалобы на несправедливое решение судебного органа. Целью настоящей работы является изучение юрисдикционной формы защиты нарушенного права. Методологическую основу настоящего исследования составляет совокупность общенаучных методов (методы диалектики и системного анализа), а также специальные и частные методы познания, в том числе структурно-функциональный, формально-юридический, и иные методы исследования.

Ключевые слова: суд, судья, Дисциплинарная коллегия Верховного суда РФ, защита нарушенных прав судьи.

Порядок обжалования решений квалификационных коллегий о досрочном прекращении полномочий судьи регулируется правилами главы 23 КАС РФ, а также общими положениями административного судопроизводства в части непротиворечащей специальным нормам.

Административный истец может обжаловать решение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, квалификационной коллегии судей субъекта Российской Федерации в течение десяти дней со дня получения им копии соответствующего решения.

Особенностью рассмотрения административных споров, рассматриваемых в Дисциплинарной коллегии ВС РФ, заключается в средствах доказывания по делу. Доказывание по делам, рассматриваемым Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации, обладает своим многообразием, поскольку распределение бремени доказывания при рассмотрении административных дел Дисциплинарной коллегией регламентируется законодательством в связи особенностями правового положения каждого из субъектов такого процесса. КАС РФ устанавливает исчерпывающий перечень источников доказательственной информации, но не содержит норм об обеспечении доказательств в качестве способа их фиксации, закрепляя лишь правовые положения о возможности истребования необходимой доказательственной информации судом.

На основании ст. 235 КАС РФ, административный истец не несёт обязанности по доказыванию обстоятельств, послуживших основанием для принятия решения, также законности данного решения. Согласно вышеуказанной статье, данная обязанность возложена на квалификационную коллегия судей, принявшую решение.

В ст. 236 КАС РФ установлены пределы проверки Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации жалоб. По общему правилу Дисциплинарная коллегия не связана доводами и основаниями, изложенными в жалобе. Дисциплинарная коллегия ВС РФ, по своей инициативе, в целях правильного разрешения административного дела имеет право истребовать доказательства. Стоит отметить то, что имеется специальный регламент оценки доказательств, который должен учитываться при рассмотрении административных дел, а именно в вопросах привлечения судей к дисциплинарной ответственности, в соответствии с п. 14 постановления Пленума Верховного Суда № 13 от 14.04.2016 г. норма, которая устанавливает обязанность толкования всех неустранимых сомнений в доказанности совершения судьей дисциплинарного проступка в пользу судьи.

Согласно КАС РФ, доказательствами по административному делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основании которых суд устанавливает наличие либо отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения административного дела. Суд оценивает доказательства с точки зрения их соответствия критериям относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Понятие относимости доказательств едино в гражданском, арбитражном и административном процессах.

Вопрос определения момента исключения недопустимых доказательств часто возникает при рассмотрении судом административных дел, в том числе при осуществлении административного судопроизводства Дисциплинарной коллегией Верховного Суда РФ. Так, доказательства, полученные с нарушением положений законодательства о неприкосновенности судьи, могут быть признаны судом недопустимыми. Неприкосновенность судьи выступает важнейшей гарантией его статуса. Такая гарантия включает в себя неприкосновенность личности, занимаемых судьей служебных помещений, используемых им личных и служебных транспортных средств, принадлежащих ему документов, багажа и иного имущества, тайну переписки и иной корреспонденции (телефонных переговоров, почтовых, телеграфных, других принимаемых и отправляемых судьей сообщений). Любое дело требует тщательного исследования всех обстоятельств, чтобы избежать судебной ошибки, но ошибка по делам, рассматриваемым Дисциплинарной коллегией, имеет гораздо более серьезные последствия с точки зрения публичных интересов, ведь это становится дополнительным фактором умаления авторитета судебной власти. Поэтому законом предусматривает дополнительное основание для приостановления производства по делу с целью проверки материалов.

Решение Дисциплинарной коллегии ВС РФ принимается по результатам рассмотрения жалобы. Жалоба удовлетворяется и происходит отмена решения соответствующей квалификационной коллегии судей полностью или в части. В жалобе могут и отказать. По ходатайству лица, участвующего в деле, ему может быть выдана копия резолютивной части решения Дисциплинарной коллегии в

день его принятия. Копии решения Дисциплинарной коллегии вручаются под расписку лицам, участвующим в деле, или их представителям либо направляются им в течение пяти рабочих дней со дня изготовления мотивированного решения. Решение Дисциплинарной коллегии может быть обжаловано сторонами в апелляционном, надзорном порядке, а также пересмотрено ввиду вновь открывшихся или новых обстоятельств.

Законодательство не совершенно, это естественно, правовой климат и в целом жизнь в стране постоянно изменяется. По мнению многих учёных, законы, регулирующие деятельность Дисциплинарной коллегии ВС РФ, устарели и нуждаются в правках законодателя. Отсутствие правовых механизмов введёт к нарушению прав обращающего в Дисциплинарную коллегию РФ.

Об авторе:

ТАГИРОВ Лорс Русланович – студент 2 курса магистратуры юридического факультета направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРОИЗВОДСТВА ПЕРЕСМОТРА ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ И НОВЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

Н.А. Цветков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель д.ю.н., профессор Л.В. Туманова

В статье анализируются основания к пересмотру судебных постановлений по вновь открывшимся и новым обстоятельствам, раскрываются подробно основания к пересмотру. Автором также сформулированы определения новых и вновь открывшихся обстоятельств.

Ключевые слова: гражданский процесс, пересмотр судебных актов, пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам, пересмотр по новым обстоятельствам.

Институт пересмотра судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам выступает дополнительной процессуальной гарантией, а также специфическим способом защиты интересов граждан. В отличие от всех прочих стадий процесса, направленных на обжалование судебных постановлений (апелляционной, кассационной и надзорной), стадия пересмотра возможна только при наличии особых обстоятельств, которые качественно проявляют ее исключительность.

Следует оговориться, что пересмотр по новым и вновь открывшимся обстоятельствам не стоит в одном ряду с производствами, традиционно классифицируемыми в качестве проверочных (апелляционным, кассационным и надзорным). Концептуальное различие заключается в отсутствии в производстве по пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам судебной ошибки вследствие невозможности суда оценить конкретные обстоятельства в силу их неизвестности на момент рассмотрения дела [12, С. 72].

В данной связи, важным является исключительность возможности пересмотра дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, которая под собой предполагает открытие или появление обстоятельства, возникших после принятия постановления суда, а не исправление судебных ошибок в применении им норм процессуального или материального права в определенном правоотношении, ставшем предметом рассмотрения суда.

Принимая во внимание, что «от понятийной точности зависит логическая определенность и нормативность освещаемой процессуально-правовой конструкции», необходимо акцентировать внимание на том, что понятия «проверка» и «пересмотр» не являются синонимами ни в лексическом, ни в правовом смысле, следовательно, не могут использоваться как взаимозаменяемые или однопорядковые.

Термин "пересмотреть" означает "рассмотреть заново", то есть это означает рассмотрение спора с самого начала судом, рассмотревшим его ранее [8, С. 504]. Что касается термина "проверить", он толкуется как "обследование с целью

надзора, контроля", осуществляемое только вышестоящим органом, следовательно, кассационная и надзорная инстанции являются проверкой принятого акта.

По мнению Е.А. Борисовой, проверочная деятельность обусловлена необходимостью исправления судебной ошибки, в целях повышения эффективной судебной защиты прав и законных интересов [6, С. 194]. То есть судебный акт подлежит проверке, когда есть судебная ошибка, а если ошибки нет, то обжалование не предполагается. Сущность пересмотра заключается в выявлении нового или вновь открывшегося обстоятельства и, если оно выявлено, отмене судебного постановления, принятого без учета данного обстоятельства. Цель выявления ошибки при этом в данном процессе не стоит.

Стоит отметить, что само наименование исследуемой стадии различается в цивилистических кодексах. В АПК РФ [1] и КАС РФ [3] она именуется: «Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам», при этом, в ГПК РФ: «Пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу» [2]. В данном случае возможно говорить об унификации наименований данных глав, поскольку к пересмотру отнесены, по общему правилу, и судебные постановления и судебные акты.

Под вновь открывшимися обстоятельствами понимаются имеющие существенное значение для пересмотра вступившего в законную силу решения обстоятельства, существовавшие в момент рассмотрения дела, которые не были и не могли быть известны заявителю, а также обстоятельства, возникшие после вступления решения в законную силу, приравненные к вновь открывшимся [7, С. 55]. Такого же мнения придерживается и С.М. Ахмедов в своем исследовании, отграничивая их от юридических фактов и новых доказательств [5, С. 16].

Стремление учесть в дефиниции одного понятия все его возможные признаки дает отрицательный результат и такое определение неудобно в использовании [4, С. 547]. Поэтому вновь открывшиеся обстоятельства следует рассматривать, как юридические факты объективной действительности, образующие предмет доказывания, имеющие существенное значение для вынесения законного и обоснованного судебного решения, которые не были известны суду общей юрисдикции и заявителю на момент рассмотрения гражданского дела по существу, хотя и существовали.

Еще один подход к определению вновь открывшихся обстоятельств через перечисление их признаков предлагает Г.Л. Осокина, определяя их как обнаруженные после вступления в законную силу судебного постановления такие юридические факты, которые, несмотря на их значение для правильного разрешения дела и существование в период его рассмотрения, не были учтены судом при принятии соответствующего постановления ввиду того, что не были и не могли быть известны участвующим в деле лицам и суду по независящим от них причинам [9, С. 315].

Следовательно, суд, разрешающий дело в первой и последующих инстанциях добросовестно полагает, что иных обстоятельств, кроме представленных на

момент рассмотрения, не имеется. Поэтому, можно говорить о неизвестности суду вновь открывшихся обстоятельство по независящим причинам, которые вытекают из самой сущности пересмотра.

Законодателем в соответствии с ч. 3 ст. 392 ГПК РФ отнесены определенные обстоятельства, которые следует рассмотреть:

1. Существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю. В данном случае обстоятельства являются неизвестными заявителю на момент рассмотрения дела и вынесения решения судом. Суд, пересматривая дело по данному обстоятельству должен дать оценку полученным сведениями и проверить обстоятельства, которые сторона считает именно вновь открывшимися.

В случае же, если представленные обстоятельства были известны заявителю, например, он знал о существовании определенного факта или должен был знать о его существовании, то он не имеет права ссылаться на это обстоятельство как на вновь открывшееся, даже в случае, если он знал об этом факте, но не понимал его значения.

Важно доказать неизвестность таких обстоятельств, поскольку это играет важную роль в установлении истины при вынесении судебного акта, ведь в случае, когда лицо знает об обстоятельствах, но скрывает это, нарушается принцип равноправия сторон.

Также, такие обстоятельства должны быть именно существенными, то есть, важными для дела. Они должны каким-либо образом влиять на исход пересматриваемого дела и лицу следует доказать, что если бы такое обстоятельство было обнаружено до момента вынесения судом постановления, то повлекло бы за собой принятие иного решения.

2. Заведомо ложные показания свидетеля, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо неправильный перевод, фальсификация доказательств, повлекшие за собой принятие незаконного или необоснованного судебного постановления и установленные вступившим в законную силу приговором суда.

При этом, только приговор суда может стать единственным основанием для установления факта совершения какого-либо из вышеперечисленных обстоятельств. Обязательным в данном связи является также причинно-следственная связь между фактом совершения указанных деяний, приговором суда и последствиями, которые являются результатом таких деяний. Стоит упомянуть о факторе существенности, под которым понимается степень влияния совершенного и установленного деяния на вынесение неправомерного судебного постановления.

3. Преступления сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей, преступления судей, совершенные при рассмотрении и разрешении данного дела и установленные вступившим в законную силу приговором суда.

В данном случае также обязательным является установление таких преступлений приговором суда. При этом, самого факта преступных действий достаточно для пересмотра судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам независимо от влияния таких неправомерных действий на обжалуемое постановление суда.

Таким образом, можно говорить о том, что следует дифференцировать вновь открывшиеся обстоятельства именно на обстоятельства, послужившие основанием для пересмотра и на доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

Новыми обстоятельствами именуются неизвестные суду и остальным участникам процесса факты объективной действительности, составляющих предмет доказывания, возникших после принятия судебного постановления и имеющих существенное значение для правильного разрешения гражданского дела [4, С. 589]. Встречаются и попытки приблизить определение новых обстоятельств к понятию вновь открывшихся. Предлагается называть новым обстоятельством то, которое не существовало на момент рассмотрения дела и принятия судебного акта, но его содержание таково, что при его наличии ранее принятое и вступившее в законную силу судебное решение не может оставаться в силе [10, С. 15].

Более точно, как представляется, сущность новых обстоятельств определила Т.В. Сахнова, указав, что новым обстоятельством не может быть материально-правовой юридический факт, его возникновение влечет предъявление нового иска, а не пересмотр [11, С. 295]. Новое обстоятельство - это процессуальный или процедурный юридический факт или изменение практики правоприменения.

В части 4 статьи 392 ГПК РФ указаны следующие новые обстоятельства:

1. Отмена судебного постановления суда общей юрисдикции или арбитражного суда либо постановления государственного органа или органа местного самоуправления, послуживших основанием для принятия судебного постановления по данному делу. При этом, судам следует проверить факт того, как повлияла отмена постановления на результат рассмотрения дела.

Последствия, которые повлекла отмена судебного постановления должны быть причинно-следственно связаны с принятым судебным актом, который оспаривается и влиять на него.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 11 января 2019 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.М. Андреева» [13] обосновывая свой вывод ссылкой на ранее принятые им постановления, указал, что судам при рассмотрении заявлений, представлений о пересмотре судебных постановлений по новым обстоятельствам на основании отмены судебного постановления суда общей юрисдикции или арбитражного суда либо постановления государственного органа или органа местного самоуправления, послуживших основанием принятия судебного постановления по данному делу, необходимо проверять, повлияла ли отмена постановлений указанных органов на результат рассмотрения дела.

2. Признание вступившим в законную силу судебным постановлением суда общей юрисдикции или арбитражного суда недействительной сделки, повлекшей за собой принятие незаконного или необоснованного судебного постановления по данному делу.

Для пересмотра постановления суда важно, чтобы вывод суда о признании сделки недействительной содержался в резолютивной части решения суда по

другому делу, что подтверждает обязательность наличия решения суда о признании сделки недействительной, а не факт обнаружения недействительности сделки.

3. Признание постановлением Конституционного Суда Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации или применение в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении истолкованием, примененного судом в судебном акте нормативного акта либо его отдельного положения в связи с обращением заявителя, в связи с обращением иного лица независимо от обращения заявителя в Конституционный Суд Российской Федерации.

Стоит отметить, что данное полномочие имеется только у Конституционного Суда, поэтому выводы других судов о неконституционности положений законодательства не могут служить основанием для их признания не соответствующими Конституции РФ. Именно Конституционный Суд должен разрешить вопрос о соответствии положений.

4. Определение либо изменение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации или постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации практики применения правовой нормы, если в таком постановлении содержится указание на то, что сформулированная в нем правовая позиция имеет обратную силу применительно к делам со схожими фактическими обстоятельствами. Следует отметить, что появление такого основания к пересмотру обусловлено расширением законодателем перечня новых обстоятельств.

Однако, при применении данного положения законодательства важен именно временной фактор. Не имеет смысла отмена по вышеописанному обстоятельству судебного постановления, принятого пятнадцать лет назад, ввиду нарушения принципа правовой определенности судебных постановлений.

5. Установление или изменение федеральным законом оснований для признания здания, сооружения или другого строения самовольной постройкой, послуживших основанием для принятия судебного акта о сносе самовольной постройки.

Указанное обстоятельство является важным, поскольку юридическая квалификация фактических обстоятельств проводится на основании действующего федерального закона, а в последующем законодательство, вступившее в законную силу уже после, в достаточной мере изменяет применения порядка признания строения самовольным.

Выделяются общий и специальный объекты пересмотра. Общим объектом пересмотра в данной стадии является гражданское дело в целом, а специальным - судебный акт, вступивший в законную силу.

Решения необходимо понимать не только как решения суда первой инстанции. Решение по существу дела, как уже было указано выше, может быть вынесено судом апелляционной инстанции, иными вышестоящими судами. Форма и название судебного акта в данном случае не имеют значения, главное - это судебный акт по существу дела. При этом, судебные акты вышестоящих судов, ко-

торыми не отменялись и не изменялись обжалованные акты, не являются объектом пересмотра.

В Кассационном определении СК по административным делам Верховного Суда РФ от 28 июля 2021 г. № 56-КАД21-8-К9 [15] Ким С.Р. обратился в суд с заявлением о пересмотре решения Партизанского городского суда Приморского края от 31 января 2017 г. по делу № 2а-122/2017 по вновь открывшимся (новым) обстоятельствам [18].

В кодексах отсутствует прямое указание или конкретное правило в отношении пересмотра определений суда, то есть таких постановлений промежуточного характера, которыми дело по существу не разрешается. Если проводить аналогию с апелляционным, кассационным и надзорным обжалованием, то могут быть пересмотрены те определения, за которыми закон признает в принципе возможность обжалования (ч. 1 ст. 331 ГПК; ст. 188 АПК; ч. 1 ст. 313 КАС), то есть такие, в отношении которых соответствующим кодексом предусмотрена возможность обжалования, а также исключающие возможность дальнейшего движения дела. Верховный Суд РФ в Постановлении от 11 декабря 2012 г. [14] отметил, что исходя из положений п. 2 ч. 1 ст. 331 ГПК РФ определения названных судов, которыми дело не разрешается по существу, могут быть пересмотрены в случае, если они исключают возможность дальнейшего движения дела.

Примером в данной связи является Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17 мая 2022 г. № 1-КГ22-3-К3 [16], согласно которому Судебная коллегия рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению Паршева Алексея Ивановича о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам определения судьи Октябрьского районного суда г. Архангельска от 28 сентября 2020 г.

Вопрос о возможности пересмотра судебного приказа по вновь открывшимся обстоятельствам поднимает и С.С. Завриев, но приходит к выводу о невозможности расширительного толкования ст. 392 ГПК и необходимости изменений соответствующей нормы как выхода из ситуации [7, С. 91].

Так, в Определении Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 07 июня 2022 г. по делу № 8Г-8261/2022 [17] Чурочкина Ю.В. обратилась с кассационной жалобой на определение мирового судьи судебного участка № 2 по Пестречинскому району Республики Татарстан о пересмотре судебного приказа по вновь открывшимся обстоятельствам по гражданскому делу № 2-2-46/2018 по заявлению о вынесении судебного приказа о взыскании с Чурочкиной Ю.В. задолженности.

Таким образом, резюмируя вышеописанное, следует отметить, что институт пересмотра судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам не является новеллой ГПК РФ, АПК РФ или КАС РФ и существовал в процессуальном законодательстве Российской Империи и РСФСР.

Кроме того, проанализировав подходы ученых к определению вновь открывшихся и новых обстоятельств, можно вывести следующие авторские понятия. Вновь открывшимися обстоятельствами следует считать имеющие существенное значение для дела юридические факты, подлежащие включению в предмет

доказывания, которые объективно существовали на момент вынесения акта суда, но не были и не могли быть известны суду. В то же время новые обстоятельства характеризуются тем, что на момент постановления судебного акта они не существовали.

Пересмотр судебного постановления по основанию вновь открывшихся или новых обстоятельств в своей сути является исключительным способом контроля и не должен отождествляться с кассационным или надзорным производствами, поскольку в случае пересмотра правильность вынесенного судебного акта не ставится под сомнение, тогда как кассация или надзор направлены именно на проверку законности вынесенных судами нижестоящих инстанций постановлений.

Закон выделил новые обстоятельства как основание пересмотра судебных постановлений по тому признаку, что они возникли после его вынесения. Но это так только с формальной стороны, а по сути, причины, лежащие в основе принятия Постановления Конституционного Суда РФ, изменений содержания Постановления Пленума Верховного Суда РФ, отмены судебного постановления суда общей юрисдикции или арбитражного суда, а также признания сделки недействительной, возникли до принятия оспариваемого судебного постановления. Ведь, например неконституционность какого-либо нормативного акта существует с момента его принятия, а Конституционный Суд только констатирует и закрепляет этот факт.

Следует согласиться с мнением тех авторов, которые полагают, что термин «пересмотр» не в полной мере соответствует правовой природе процесса, в основу которого положены вновь открывшиеся и новые обстоятельства. В порядке этого производства суд не пересматривает судебные постановления как таковые, а лишь проверяет наличие предусмотренных в законе оснований, именуемых новыми или вновь открывшимися. В случае установления наличия таких обстоятельств и того, что они повлияли на содержание судебного постановления, суд отменяет такое постановление.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002 г. № 30. ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002 г. № 46. ст. 4532.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015 г. № 10. ст. 1391.
4. Афанасьев С.Ф. Гражданское процессуальное право России: Учебник для вузов / Под ред. С.Ф. Афанасьева. М.: Юрайт, 2013. 749 с.
5. Ахмедов С.М. Производство по пересмотру судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в системе пересмотра судебных актов в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. М., 2008. 27 с.
6. Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам. М.: Инфра-М, 2016. 352 с.
7. Завриев С.С. Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений, постановлений Президиума суда надзорной инстанции, вступивших в законную силу в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. М., 2008. 116 с.

8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений. М., 2017. 899 с.
9. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М.: Норма. 2007. 734 с.
10. Петручак Р.К. Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. М., 2015. 25 с.
11. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. М., 2014. 768 с.
12. Торговченков В.И. Проблемы правоприменения в сфере пересмотра дел по вновь открывшимся или новым обстоятельствам // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 3(89). С. 71-76.
13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.01.2019 № 2-П по делу о проверке конституционности пункта 1 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.М.Андреева // Архив судебных решений ИПС «Гарант» (дата обращения 12.02.2024)
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» // РГ от 21 декабря 2012 г. № 295.
15. Кассационное определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 28 июля 2021 г. по делу № 56-КАД21-8-К9 // Архив судебных решений ИПС «Гарант» (дата обращения: 11.02.2024).
16. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17 мая 2022 г. № 1-КГ22-3-К3 // Архив судебных решений ИПС «Гарант» (дата обращения: 11.02.2024).
17. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 07 июня 2022 г. по делу № 8Г-8261/2022 // Архив судебных решений ИПС «Гарант» (дата обращения: 13.02.2024).
18. Решение Партизанского городского суда Приморского края от 31 января 2017 г. по делу № 2а-122/2017 // Архив судебных решений ИПС «Гарант» (дата обращения: 09.02.2024).

Об авторе

ЦВЕТКОВ Никита Алексеевич – студент 2-го курса магистратуры Юридического факультета Тверского государственного университета направления подготовки 40.04.01 «Судебная защита прав и законных интересов» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: tsvetkov.nik@inbox.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ

Н.Д. Шадрин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Научный руководитель д.ю.н., профессор Л.В. Туманова

В статье проанализированы теоретические аспекты правового регулирования правоотношений при наследовании. Раскрыто понятие завещания и его основные признаки. Представлены основные факторы, определяющие суть наследования по закону и по завещанию.

Ключевые слова: гражданский процесс, наследование, наследование по завещанию, наследование по закону, наследственные правоотношения.

Из содержания наследственных правоотношений следует, что наследование – охраняемый законом порядок перехода после смерти гражданина (наследодателя) принадлежавших ему на праве частной собственности вещей, имущества, а также имущественных прав и обязанностей к одному или нескольким лицам в порядке универсального правопреемства.

При наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил законодательства не следует иное.

Определяя наследование как переход имущества умершего гражданина к другим лицам, законодатель акцентирует внимание на исключительности норм о наследовании при определении судьбы имущества умершего гражданина. Из этого следует, что никакие иные институты гражданского права не могут быть использованы для оформления правопреемства в имуществе умершего. В равной мере не допускаются какие-либо сделки граждан, направленные на отчуждение их имущества в случае смерти (см., например, п. 3 ст. 572 ГК РФ о ничтожности договора, предусматривающего передачу дара одаряемому после смерти дарителя) [2]. Для указанных целей может быть использован только институт завещания (п. 1 ст. 1118 ГК РФ) [3].

Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, права и обязанности, возникшие из договоров безвозмездного пользования, поручения, комиссии, агентского договора, обязанности по уплате налога и (или) сбора, участки недр, боевое короткоствольное ручное стрелковое наградное оружие, право на добычу (вылов) водных биоресурсов, а также прав и обязанностей, переход которых в порядке наследования не допускается ГК РФ или другими законами. Также в состав наследства не входят личные неимущественные права и другие нематериальные блага, к которым согласно ст. 150 ГК РФ относятся: жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и деловая репутация, доброе имя, личная и семейная тайна, право на имя право авторства [1].

Завещание – важнейшее средство индивидуального определения судьбы своего имущества на случай смерти. Сложность такого рода отношений находит свое отражение в правовой литературе, где препятствием выступает отсутствие консенсуса интересов у участников данных правоотношений, а если быть точным:

- 1) наследников по закону;
- 2) наследников по завещанию;
- 3) обязательных наследников завещателя;
- 4) а также общества как единого целого и государства.

Принцип свободы завещания, сформулированный в ст. 1119 ГК РФ, определяет личное и одностороннее право человека завещать. Также он располагает и другими специфическими характеристиками, которые после вступления завещания в действие формируют объективную возможность нарушения прав или законных интересов тех или иных лиц.

Наследование обязательными наследниками доли в наследственном имуществе осуществляется независимо от волеизъявления наследников по завещанию, и представляет собой особый вид наследования по закону [4, С. 39].

Отличаясь своим назначением, содержанием и волевой односторонностью свобода завещания опирается на основные начала гражданского законодательства, в том числе принципы осуществления гражданских прав, правоспособности граждан, принципы частной собственности. При этом свобода завещания не должна выходить за пределы гражданского права, то есть наследодатель не может своим завещанием отменить действие императивных правил, регулирующих наследственное преемство. Такие распоряжения не действительны.

Свобода завещания обеспечивается тем, что завещатель не обязан раскрывать как причин назначения тех или иных лиц наследниками, так и причин лишения прав наследовать кого-либо из наследников по закону, а также причин изменения или отмены завещания [7, С. 109]. При этом завещательные распоряжения не могут расцениваться с точки зрения критерия обоснованности решений (справедливости, целесообразности и т.д.), принятых завещателем. В спектре расширения свободы завещания следует затронуть вопрос, который неоднократно вызывал дискуссии в юридической литературе. Вопрос этот касается завещательной правоспособности лиц в возрасте от 14 до 18 лет.

Свобода завещания ограничена ст. 1149 Гражданского кодекса РФ. Смысл указанной нормы заключается в том, что в числе наследников по закону есть лица, которых наследодатель не вправе лишить наследства. К ним относятся несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы.

Они призываются к наследованию независимо от содержания завещания. Закон гарантирует им ‘определенную часть наследства, которую принято называть обязательной долей. Право на обязательную долю — это особый случай наследования по закону, который может быть назван «наследованием против завещания». При определении размера обязательной доли должны приниматься во внимание все наследники по закону, находившиеся в живых на момент открытия

наследства, в том числе и недостойные. При этом наследники по завещанию учитываться не должны.

Свобода завещания может быть ограничена наличием в наследственной массе имущества, которое наследник наследовать не имеет права (вещи ограниченные в обороте). В этом случае, если наследнику будет отказано в выдаче разрешения на вещь ограниченную в обороте, то его право собственности на такое имущество подлежит прекращению в соответствии со ст. 238 Гражданского кодекса РФ, а суммы, вырученные от реализации имущества, предаются наследнику за вычетом расходов на его реализацию. Допустимость введения правового режима ограничения в обороте определенных видов объектов гражданских прав предусмотрена правилами п. 2 ст. 129 ГК РФ.

Таким образом, нотариально удостоверенными завещаниями согласно статье 1127 Гражданского кодекса Российской Федерации выступают:

1) завещания граждан, находящихся на излечении в больницах, госпиталях, других медицинских организациях в стационарных условиях или проживающих в домах для престарелых и инвалидов, удостоверенные главными врачами, их заместителями по медицинской части;

2) завещания граждан, находящихся во время плавания на судах, плавающих под Государственным флагом Российской Федерации, удостоверенные капитанами этих судов;

3) завещания граждан, находящихся в разведочных, арктических, антарктических или других экспедициях;

4) завещания военнослужащих, а в пунктах дислокации воинских частей, где нет нотариусов, также завещания работающих в этих частях гражданских лиц, удостоверенные командирами воинских частей;

5) завещания граждан, находящихся в местах лишения свободы, удостоверенные начальниками мест лишения свободы.

Согласно гражданскому законодательству Российской Федерации, традиционной формой завещания является нотариально удостоверенное завещание. Отличительным признаком нотариально удостоверенного завещания, является непосредственное удостоверение нотариусом воли завещателя, выраженной в завещании на случай наступления смерти наследодателя. Процедура нотариального удостоверения завещаний регламентирована гражданским законодательством Российской Федерации и направлена на то, чтобы у нотариуса, регистрировавшего сделку, не осталось никаких сомнений в определении смысла и содержания воли завещателя. К данной процедуре предъявляются строгие требования, несоблюдение которых может повлечь за собой признание завещания недействительным [5, С. 150].

Гражданским законодательством Российской Федерации предусмотрен исчерпывающий перечень случаев, когда наследодатель, в силу определенных обстоятельств, не может обратиться к нотариусу и, соответственно, приходится прибегнуть в данной ситуации к помощи должностных лиц, которые вправе при таких условиях удостоверить завещание.

К примеру, завещания граждан, находящихся на излечении в больницах, госпиталях, других стационарных лечебных учреждениях или проживающих в домах для престарелых и инвалидов, могут удостоверяться главными врачами, их заместителями по медицинской части или дежурными врачами этих больниц, госпиталей и других стационарных лечебных учреждений, а также начальниками госпиталей, директорами или главными врачами домов для престарелых и инвалидов.

Наследственный договор представляет собой соглашение, в силу которого одна сторона (потенциальный наследодатель), передает в наследство право на реализацию своего имущества, указанного в тексте завещания другой стороне (потенциальный наследник). Наследственный договор может быть заключено абсолютно с любыми лицами, которые в силу действующего законодательства могут выступать субъектами наследственных правоотношений, в том числе и с юридическими лицами. Условия наследственного договора устанавливают процедуру перехода прав на имущество наследодателя в случае наступления его смерти к указанным лицам или к третьим лицам.

На уровне закона выделяются следующие основания, которые признают завещание недействительным ввиду его ничтожности. В первую очередь, это является нарушение дееспособности завещателя, которое может повлечь невозможность объективного и полного восприятия действительности [8, С. 52].

Во-вторых, несоблюдение регламентирующей формы, которая требует неукоснительного ее соблюдения. Данное требование законодатель выразил в императивной форме. Составление в устной форме не является приветствуемой. Письменная форма должна соответствовать всем законам и нормам. Данная форма должна быть оформлена у нотариуса либо у лиц, у которых есть право на заверения таких видов документов. Единственный вид завещания, написанный в простой письменной форме в условиях чрезвычайных случаях, является исключением из этого правила, но он продиктован этими внезапно возникшими условиями и содержит немало дополнительных требований, которые надо соблюсти под страхом недействительности совершаемого действия и в конечном итоге должно пройти судебную проверку, хоть и в облегченной форме – в порядке особого производства. В итоге можно задать вполне себе логичный вопрос, что проще: нотариальная или судебная форма завещания.

В-третьих, в соответствии со статьей 1124 ГК РФ, все следующее оформление, вплоть до подписания завещания, должно происходить в присутствии свидетеля. Его привлечение должно быть в рамках закона, который указан выше. В-четвертых, данная сделка в большинстве случаев совершается лично. Закон прямо запрещает использование института представительства в заключение таких сделок, нарушение данной нормы влечет недействительность сделки.

В-пятых, должно соблюдаться отсутствие порока содержания и невозможность совершения этой сделки двумя и более лицами, исключением являются супруги, т.е. лица, которые находятся в зарегистрированном браке. Если лица находятся в фактических брачных отношениях либо расторгли отношения, разорвав

юридическую связь между собой, то они утрачивают возможность заключения такого рода сделки.

Лицо, которое имеет в распоряжении какую-либо собственность, обязательственные или корпоративные права, должно быть уверено, что оно может свободно, по своему усмотрению решать судьбу своего нажитого имущества и имеющихся прав. При жизни наследодателя такое распоряжение осуществляется по выбору правообладателя путем использования различных видов договоров на основании принципа свободы договора. Законодательство, действующее по настоящее время, гарантирует лицу право на распоряжение своим имуществом и после своей смерти. Эта гарантия преобразуется в форму завещания, в отношении которого действует строгость построения принципа свободы завещания.

На сегодняшний день существует еще одна возможность – это заключение наследственного договора. Если говорить про правовые последствия, то они наступают после смерти собственника имущества.

На практике часто возникала необходимость в восстановлении справедливости, т.к., по мнению наследников, имело место нарушение их прав в завещании [6, С. 67].

Обычно такие случаи возникают тогда, когда наследодатель, находясь в тяжелом состоянии (например, угроза здоровью и эмоциональному состоянию) распоряжался своим имуществом в случае его смерти. В данной ситуации лицо не может осознавать смысла и объективно понимать последствий своих действий. В качестве вынужденной меры родственники наследодателя обращаются в суд с претензией об оспаривании завещания. Эти действия нужны для восстановления справедливости и установления законных прав на имущество умершего родственника.

При несоблюдении порядка принятия наследства наследник по завещанию может утратить свои права на наследство. Наиболее распространенным нарушением является пропуск срока на принятие наследства. В судебном порядке наследник может восстановить пропущенный срок по уважительной причине или доказать, что имело место фактическое принятие наследства. Для подтверждения таких фактов могут быть приняты любые доказательства, предусмотренные в законе.

Таким образом, завещатель, являясь субъектом сделки, обладает достаточно широким кругом полномочий. Поскольку завещание является односторонней сделкой, именно регламентация правового статуса завещателя обеспечивает наибольшую устойчивость наследственного права в целом. Наследодатель в полной мере может полностью выразить свою волю, путем распоряжением принадлежащим ему имуществом. Потому отмена и изменение завещания выступают в качестве важнейших элементов правового статуса завещателя. Возможность составления им завещания не должна исключать возможности по его отмене и (или) его изменению. Гражданский кодекс Российской Федерации выделяет следующие формы завещания: нотариально удостоверенное завещание; закрытое завещание; завещания, приравняемые к нотариально удостоверенным завеща-

ниям; завещательные распоряжения правами на денежные средства в банках; завещание в чрезвычайных обстоятельствах; совместные завещания; наследственный договор.

Подводя итоги следует отметить, что завещание является важным средством определения юридической судьбы имущества наследодателя. Законодательство предусматривает различные варианты содержания и формы завещания, но это не исключает возникновение спорных ситуаций. Проблемы могут возникнуть как вследствие ненадлежащей формы завещания, так и его содержания, если не урегулированы все имущественные вопросы. Особую сложность вызывает исполнение завещаний, в которых содержится завещательный отказ.

Список литературы

1. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.
2. Часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ от 1 мая 1996 г. № 5. ст. 410.
3. Часть третья Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ от 3 декабря 2001 г. № 49. ст. 4552.
4. Дадаян, Е. В. К вопросу об ограничении принципа свободы завещания / Е. В. Дадаян, А. Н. Сторожева, Т. Ю. Силук // Право и государство: теория и практика. 2020. № 4(184). С. 39-41.
5. Кощеева, Е. А. О некоторых особенностях совершения процедуры нотариального удостоверения завещания / Е. А. Кощеева // Моя профессиональная карьера. 2023. Т. 1, № 47. С. 150-156.
6. Куликов, В. Ю. Особенности реализации принципа свободы договора в рамках заключения наследственного договора / В. Ю. Куликов // Евразийская адвокатура. 2019. № 4(41). С. 66-69.
7. Раимов, А. И. Свобода завещания как принцип института наследования / А. И. Раимов // Молодой ученый. 2023. № 35(482). С. 108-110.
8. Улезько А.Э. К вопросу о признании завещания недействительным // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. №7. С. 52-54.

Об авторе:

ШАДРИН Никита Дмитриевич – студент 2-го курса магистратуры Юридического факультета Тверского государственного университета направления подготовки 40.04.01 «Судебная защита прав и законных интересов» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: nikitashadrin2000@mail.ru